

Гэри ШМИДТ
БИТВЫ ПО СРЕДАМ

© Ольга Варшавер, перевод и инсценировка

Действующие лица:

ХОЛЛИНГ ВУДВУД – американский школьник

МИССИС БЕЙКЕР, его классный руководитель

Его семья:

ОТЕЦ

МАМА

СТАРШАЯ СЕСТРА

Его одноклассники:

МИРИЛ-ЛИ КОВАЛЬСКИ

ДАННИ ЗАПФЕР

МЕЙ-ТАЙ ЙОНГ

МИССИС БИДЖИО, школьная повариха

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ

МИСТЕР ГОЛЬДМАН, булочник

Знаменитые бейсболисты (на фото, говорят с экрана):

МИККИ МАНТЛ

ДЖО ПЕПИТОН

ХОРАС КЛАРК

Режиссер и актеры, разумеется, сами придумают пространственно-временные переходы. Поэтому сцены поделены только хронологически, по месяцам учебного года.

Если сценическое пространство позволяет, его надо поделить надвое: класс и дом. Но по ходу дела могут возникать и другие условные пространства – например, в первой же сцене Холлинг мечется с подносами между классом и школьной столовой.

АКТ I

СЦЕНА 1 СЕНТЯБРЬ

МИССИС БЕЙКЕР. Все свободны. Автобусы у ворот. А вы задержитесь, мистер Вудвуд. Для вас есть дело.

ХОЛЛИНГ. (*обращаясь к Мирил*) Ну? Слыхала? Опять цепляется!

МИРИЛ. Ты параноик.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, внизу, в столовой, лежат пирожные. Это угощение для жён военных, которые сражаются во Вьетнаме. Так что не обнадёживайте одноклассников — им не достанется. Принесите пирожные сюда, будем паковать.

ХОЛЛИНГ. Это всё задание?

МИССИС БЕЙКЕР. Вечно вы что-нибудь подозреваете, мистер Вудвуд. А подозрительность мужчине не красит. (*вслед*) Носите по одному подносу!

МИССИС БИДЖИО. Тебя миссис Бейкер прислала?

ХОЛЛИНГ. (*кивает и получает поднос из рук миссис*

Биджио) А сколько всего подносов?

МИССИС БИДЖИО. Двенадцать.

ХОЛЛИНГ. *(вернувшись в класс)* Миссис Бейкер! Вы чего? Хотите, чтобы я двенадцать раз вверх-вниз сходил?

МИССИС БЕЙКЕР. *(не обращая внимание на негодование Холлинга)* Ставьте на полку у окна. Там немножко дует с улицы, они подсохнут и не заклёкнут.

ДАННИ. *(собирая учебники)* Если, пока нас не будет, она даст тебе пирожное — убью!

ХОЛЛИНГ. *(строит рожу в ответ, руки у него заняты подносом; говорит в зал)* Согласитесь, не самый богоугодный текст. А ведь мои одноклассники сейчас разъезжаются по своим храмам. С богом общаться.

МИРИЛ. Если, пока нас не будет, она даст тебе пирожное, убью.

ХОЛЛИНГ. И Мирил туда же!

МЕЙ-ТАЙ. *(грозно)* Я знать твоя дом!

ХОЛЛИНГ. *(в зал, бегая взад вперед с подносами)* Звучит зловеще, не находите? У меня вообще этот учебный год сразу не заладился. Наш классный руководитель, миссис Бейкер, ненавидит лютой ненавистью одного единственного семиклассника. Меня. И — зуб даю — без всяких причин! Я понял это сразу, на перекличке. Кстати, по нашим фамилиям сразу можно понять, кто есть кто и кто в какой храм ходит. У нас тут в основном католики и иудеи. Так уж заселялся наш городок, ведь вся Америка — иммигранты. А я — протестант, пресвитерианец. Быть белой вороной очень тоскливо: даже команду не соберешь, в бейсбол поиграть — по выходным-то расписание разное. А еще хуже по средам. Ровно без четверти два полкласса отправляется в школу при синагоге, а без пяти два другая половина класса отбывает в католический собор. Получать религиозное образование. А я — нет.

Но должен торчать в школе. А за мной должен кто-то следить. Думаю, именно эту подставу миссис Бейкер и заподозрила, когда наткнулась на мою фамилию в списке первого сентября.

МИССИС БЕЙКЕР. Холлинг Вудвуд.

ХОЛЛИНГ.   Здесь.

МИССИС БЕЙКЕР. *(размышляет над фамилией)* Вудвуд?

ХОЛЛИНГ.   Да.

МИССИС БЕЙКЕР. Вудвуд... Ваша семья посещает синагогу Бет-Эль? *(Холлинг мотает головой.)* Значит, собор Святого Адальберта? *(Холлинг мотает головой)* Выходит, по средам вы не получаете религиозного образования? *(Холлинг мотает головой, потом кивает – не знает, как правильно выразить мысль)* То есть вы остаётесь здесь, со мной?

ХОЛЛИНГ.   Навроде того.

МИССИС БЕЙКЕР. Наречия, которое вы употребили, не существует! Вы совершили преступление против родного языка! Что ж, раз мне все равно сидеть с вами по средам, поработаем!.. Даниел Запфер! *(Данни поднимает руку)* Мей-Тай Йонг. *(Мей-Тай поднимает руку)* Мирил-Ли Ковальски. *(Мирил поднимает руку)* Что ж, разбираем предложения по составу. Мирил, запишите: *Ручей течёт с высокой горы.* Мистер Запфер, для вас: *Он забил круглый мяч в ворота.* Мей-Тай: *Девочка шла домой.*

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* Везет же, совсем коротенькое предложение. Ну, оно и понятно, ведь Мей-Тай совсем недавно, летом, переехала сюда из Вьетнама и пока знает мало слов.

МИССИС БЕЙКЕР. А это для вас, мистер Вудвуд: *Мы не даём цены тому, что наше, но стоит только потерять — и вдруг откроем в нём прекрасного так много, что нет утраченному и цены.*

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* Ну, теперь вы понимаете, что она меня ненавидит?

МИССИС БЕЙКЕР.   Что же вы, мистер Вудвуд?

ГОЛОС ИЗ ДИНАМИКА. Холлинг Вудвуд, срочно к директору!

ХОЛЛИНГ.   Вообще-то наш директор мечтает быть не директором, а диктатором. В какой-нибудь небольшой стране.

ДАННИ.   Он жаждет занять место Фиделя Кастро! Руководить Кубой!

МИРИЛ.   Какая Куба? Он нацелился на Европу.

ХОЛЛИНГ.   Может, и так. Но пока он директорствует в нашей школе. И оттачивает на нас свои замашки. Замашки диктатора небольшой страны.

ДИРЕКТОР.   *(читает из личного дела)* Холлинг Вуд.

ХОЛЛИНГ.   Вудвуд.

ДИРЕКТОР.   В личном деле – Вуд.

ХОЛЛИНГ.   А в свидетельстве о рождении Вудвуд.

ДИРЕКТОР.   Не пререкайся, Вуд. Это непродуктивно. В личном деле всё — правда. Иначе школа не могла бы функционировать. Итак! *(заглядывает в личное дело)* У нас с тобой имеется проблема. Тут сказано, что математику за шестой класс ты сдал на крайне низкий балл.

ХОЛЛИНГ.   Сдал же.

ДИРЕКТОР.   *(берет со стола листок)* Миссис Бейкер прислала мне записку. Она полагает, что тебе следует вторично пройти курс математики за шестой класс.

ХОЛЛИНГ.   На второй год остаться? Но я...

ДИРЕКТОР.   Не перебивай. Миссис Бейкер предлагает, чтобы

в среду днём, в час сорок пять, ты отправлялся на урок математики в шестой класс... (*задумчиво*)
Впрочем, экзамен всё-таки сдан. Тут зафиксировано.

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Вдруг в душе диктатора победит добро? Ну, вдруг?

ДИРЕКТОР. Сомнения твоего классного руководителя, безусловно, правомерны. Но и оценка за шестой класс у тебя, безусловно, положительная... Так что... пожалуй, оставим пока всё как есть. Но имей в виду, Вуд: сорвёшься — окажешься в шестом классе. Глазом моргнуть не успеешь. (*что-то дописывает на листке, кладет его в конверт*)

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Такая уж тактика у диктаторов: держать народ в постоянном нервном напряжении.

ДИРЕКТОР. (*протягивает конверт Холлингу*) Передашь миссис Бейкер.

Холлинг отдаёт конверт миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. (*вскрывает, читает, откладывает*) Пре-сквер-но.

СЦЕНА 2 ОКТЯБРЬ

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Не вышло у нее от меня отделаться. И весь сентябрь я, как проклятый, каждую среду убирал класс.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, полагаю, наш распорядок работы по средам надо изменить.

ХОЛЛИНГ. Д-да? А з-зачем?

МИССИС БЕЙКЕР. Мы с вами упускаем много возможностей.

ХОЛЛИНГ. Каких?

МИССИС БЕЙКЕР. Интеллектуальных. Больше никакой уборки

и прочих мелких поручений. Впрочем... одно всё-таки будет.

ХОЛЛИНГ.   Одно?

МИССИС БЕЙКЕР. Да, разовое. В награду получи́те ещё одно пирожное.

ХОЛЛИНГ.   (*испуганно*) Ладно, поручение выполню. А пирожных не надо.

МИРИЛ.   Так, значит, ты ел пирожное?!

ХОЛЛИНГ.   Да не то чтобы...

МИРИЛ.   Но миссис Бейкер сказала: получи́те **ещё одно** пирожное! Выходит, одно уже съел!

ДАННИ.   Она дала тебе пирожное?

ХОЛЛИНГ.   Я его не ел.

ДАННИ.   Ага, положил на полку и любишься! Так я и поверил!

ХОЛЛИНГ.   Правда! Не ел!

МЕЙ-ТАЙ.   (*грозно*) Я знать твоя дом!

МИРИЛ.   Короче, ты нам должен пирожные.

ХОЛЛИНГ.   Это как понимать?

МИРИЛ.   Повторяю для тупых и глухих: ты... нам... всем... должен... принести... пирожные.

ХОЛЛИНГ.   Где я возьму столько пирожных? Для всего класса?

ДАННИ.   Это твои трудности. Гони пирожные или умри.

ХОЛЛИНГ.   (*в зал*) Если вы ещё не знаете или уже не помните, я вам скажу: семиклассником быть несладко. Особенно когда тебя все норовят убить.

МИССИС БЕЙКЕР. Итак, мистер Вудвуд! С этого дня мы каждую среду будем читать Шекспира.

ХОЛЛИНГ. *(в ужасе, покорно)* Шекспира.

МИССИС БЕЙКЕР. Повторять мои слова совершенно не обязательно. А Шекспир вам вполне по силам. Для начала прочитаем вслух «Венецианского купца», проверим, как вы справляетесь с языком. Всё-таки пьеса написана в конце шестнадцатого века. Ну, а потом будете читать сами.

ХОЛЛИНГ. *(в зал)* Читать Шекспира! Ишь, учудила! Учителя заставляют детей читать Шекспира, когда хотят уморить их окончательно. Насмерть. Особо изощрённым способом. Она будет убивать меня медленно, еженедельно, целых восемь месяцев! Кто ж это выдержит? *(к миссис Бейкер)* Вы уверены, миссис Бейкер? Хотите, я все-все тряпки от мела отмою?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет. Уборки больше не будет. Единственное поручение — почистить клетку. Сикоракса и Калибан не могут жить в такой грязи.

ХОЛЛИНГ. *(в зал)* Я вам ещё про них не рассказывал, верно? Сейчас-то придётся, но вы, если хотите, заткните уши. Потому что Сикоракса и Калибан — крысы. *(к миссис Бейкер)* А как чистить клетку, если они там сидят?

МИССИС БЕЙКЕР. В шкафу, в самом низу, есть клетка поменьше. Насыпьте туда корма и поставьте клетки вплотную друг к другу, дверца к дверце. Потом раздвиньте разом обе дверцы, крысы перебегут в маленькую клетку, и вы спокойно почистите большую. Вы поняли?

ХОЛЛИНГ. Навроде того...

МИССИС БЕЙКЕР. Вроде! Поспешите, мистер Вудвуд. Нас ждёт чудесная пьеса... Кстати, учителя изучают Шекспира с детьми вовсе не для того, чтобы их уморить.

ХОЛЛИНГ. Вы чего, мысли читаете?

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд! Аккуратнее! Не делайте им больно!

*Пантомима - крысы сбежали.
По движениям людей должно быть понятно, что крысы
скрылись за потолком.*

ХОЛЛИНГ. Ай! (отпрыгивает).

МИССИС БЕЙКЕР. Ой! (запрыгивает на парту) Бегите за директором! Скорее!

*Входят Холлинг и Директор. Миссис Бейкер, стоя на парте,
показывает пальцем на потолок.*

ДИРЕКТОР. Ничего не вижу. (учительница и Холлинг отчаянно тычут пальцами в потолок) Ничего не слышу.

МИССИС БЕЙКЕР. Может, убежали?

ДИРЕКТОР. Вопрос в другом. Как крысы выбрались на волю?

ХОЛЛИНГ. (предусмотрительно забравшись на парту)
Я чистил клетку...

МИССИС БЕЙКЕР. Это я виновата. Я напрасно поручила мальчику чистить клетку.

ДИРЕКТОР. Да, пожалуй. Так или иначе... они на свободе... Но об этом никто не должен знать. Слышите? Пока... гм-м... беглецы не будут пойманы, об этом происшествии никто не должен знать. Ни одна. Живая. Душа. (уходит)

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, спускайтесь. (слезает на пол, чтобы подать пример ученику) Ну, идите на место. (достает из ящика стола толстенную книгу и кладет перед Холлингом) Сочинения Уильяма Шекспира. Пища для души и ума, если таковые имеются. Открывайте пьесу «Венецианский купец».

ХОЛЛИНГ. Самое интересное, что стратегия миссис Бейкер не сработала. Она ведь хотела меня уморить этим Шекспиром, хоть и прикидывалась, будто это не так. Но ничего у неё не вышло. «Венецианский купец» оказался неплохой вещицей, нескучной. Хотя всё, что связано с этим ростовщиком... Шейлоком... сначала показалось мне жуткой тягомотиной. Но потом-то он себя проявил! Он готов вырезать у Антонио сердце, если тот просрочит с выплатой по векселю.

СЦЕНА ИЗ «Венецианского купца» (шарж/фарс)

Шейлок (МИСТЕР ГОЛЬДМАН)

Смотри за ним, тюремщик! - О пощаде
Не говори ни слова. - Вот он, дурень,
Бесплатно деньги раздававший в долг. -
Смотри за ним, тюремщик!

Антонио (ДИРЕКТОР)

Добрый Шейлок,
Послушай же...

Шейлок (МИСТЕР ГОЛЬДМАН)

Расплаты я хочу,
И ничего взамен расплаты! Клятву
Я дал, что на расплате настою.
Меня ругал ты псом еще до срока,
Я - пес. Так берегись моих зубов!
Обязан дож закон исполнить. - Странно!
Какой ты олух, негодяй-тюремщик,
Что ходишь с ним гулять, когда он просит.

Антонио (ДИРЕКТОР)

Но дай же мне сказать...

Шейлок (МИСТЕР ГОЛЬДМАН)

Хочу расплаты я, не разговоров!
Расплаты я хочу, так замолчи!

Я не такой дурак и тряпка, чтобы
Кивать, вздыхать, смягчаться, христианам,
Твоим заступникам, сдаваться. Хватит!
Я не хочу речей. Хочу расплаты!

ХОЛЛИНГ. А потом входит Порция и говорит такое... Всё
вообще с ног на голову переворачивается.

МИССИС БЕЙКЕР. Земная власть тогда подобна Божьей,
Когда с законом милость сочетает.

ХОЛЛИНГ. У меня от этих слов аж мурашки по всему
телу побежали. Не знаю почему. Только Шейлок — мне
не чета, его не прошибёшь. У него руки чешутся
пырнуть должника ножом.

МИССИС БЕЙКЕР. Не действует по принуждению милость;
Как тёплый дождь, она спадает с неба
На землю и вдвойне благословенна:
Тем, кто даёт и кто берёт её.

ХОЛЛИНГ. Нет, вы слышали? Меня эти слова прямо до
нутра пробрали. Так что коварный замысел миссис
Бейкер провалился.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, что скажете про Шейлока?
Что это за персонаж?

ХОЛЛИНГ. Он вроде неплохой, да?

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно неплохой.

ХОЛЛИНГ. Он такой человек...

МИССИС БЕЙКЕР. Какой?

ХОЛЛИНГ. Ну, он хотел бы жить по-своему. Поступать,
как ему хочется.

МИССИС БЕЙКЕР. А у него получается? (*Холлинг мотает
головой*) А почему?

ХОЛЛИНГ. Так ему ж не дают! Все вокруг ждут от него
определённых поступков. Деться ему некуда.

МИССИС БЕЙКЕР. Потому-то жанр этой пьесы — трагедия.

СЦЕНА 3 НОЯБРЬ

ХОЛЛИНГ. (в зал) Ну, в жанрах я не силен. А следующую пьесу, которую мы читали в ноябре, миссис Бейкер наверняка выбрала из-за погоды. Называется «Буря». И знаете, эта «Буря» оказалась даже лучше «Купца». Удивительно, сколько разных приколов насовал туда Шекспир! И шторм на море, и покушения всякие, и ведьм с волшебниками, и невидимых духов, и революцию! Напиваются они все в стельку и засыпают мертвецким сном! А главное, там есть злое чудище по имени Калибан, представляете? И мамашу свою он поминает, Сикораксу! Кстати, по-моему, сама миссис Бейкер эту пьесу не читала, иначе она бы её мне не дала. Потому что детям такое читать не стоит. Разве что в кратком пересказе. Калибан — чудище из пьесы, а не наша сбежавшая крыса — употребляет бранные слова. Такие... вполне крепкие. Даже наш главный хулиган, по которому колония плачет, так не ругается, а уж он-то умеет. Иногда такое сказанёт — жёлтый школьный автобус покраснеет. Я решил выучить все шекспировские проклятия. Хотя достоверно не знаю, что они означают. Ну и пусть. Главное, произносить поубедительнее. Смачно. (*репетирует*)

*Вихрь юго-западный дохни на вас
И волдырями обмечи вам кожу!*

Багряная чума вас задави!

Пади на вас все жабы, гады, чары Сикораксы!

МАМА. С тобой всё в порядке?

ХОЛЛИНГ. Да. А что?

МАМА. Мне слышалось, ты сам с собой разговариваешь.

ХОЛЛИНГ. Я репетирую... выступление.

МАМА. Ладно, не буду мешать.

ХОЛЛИНГ. *Пади на вас нечистая роса
Гнилых болот, которую сбирала
Мать вороновым колдовским пером!*

ОТЕЦ. Холлинг, твой голос на весь дом слышен! Что, собственно, происходит?

ХОЛЛИНГ. Шекспира учу.

ОТЕЦ. На кой он тебе сдался?

ХОЛЛИНГ. Для миссис Бейкер.

ОТЕЦ. Для миссис Бейкер? Из семьи Бейкеров? Владельцев «Империи спорта»?

ХОЛЛИНГ. Наверное.

ОТЕЦ. Тогда зубри дальше. Они как раз собрались строить новое здание. Им нужен архитектор!

ХОЛЛИНГ. *Злая нечисть будет
Всю ночь тебя терзать, щипать и мучить...*

ОТЕЦ. Учи хорошо, а то «Империя спорта» выберет другого архитектора, моя компания потеряет репутацию и деньги, сбегутся кредиторы, и – плакало твоё наследство.

ХОЛЛИНГ. Д-д-думаю, всё не так плохо.

ОТЕЦ. Пусть так будет и впредь! Учи Шекспира.

ХОЛЛИНГ. *Сгнои тебя чума!*

СЕСТРА. (из соседней комнаты) Холлинг!

ХОЛЛИНГ. Что?

СЕСТРА. Заткнись, а?

ХОЛЛИНГ. *Пусть тело волдырями
вам ветер юго-западный покроет!*

СЕСТРА. *(распахивает дверь)* Что ты вякнул?

ХОЛЛИНГ. Уже молчу.

СЕСТРА. И не вздумай снова орать. Рубашку бы надел, что ли.
Супермен выискался.

ХОЛЛИНГ. Нет, дома не порепетируешь. Пойду-ка я завтра пораньше в школу.

ДИРЕКТОР. *(стоит на стремянке, прилаживает крысоловку за потолочные плиты)* Ну вот и последняя. Так... хорошо. А теперь сыр... *(достает из кармана сыр)* Отодвигаем пружинку, кладём кусочек сыра... О-о-о! О-о-о! *(прищепив руку, падает на пол, бормочет ругательства)*

ХОЛЛИНГ. А попробуйте «Сгнои тебя чума»?

ДИРЕКТОР. Ты откуда взялся?

ХОЛЛИНГ. Ещё можно: «Пусть вредная роса падёт на вас»!

ДИРЕКТОР. В такую рань ученикам в школе не место! Как тебя зовут?

ХОЛЛИНГ. Холлинг Вудвуд.

ДИРЕКТОР. А-а-а! Вуд. Который выпустил крыс. Ладно, ты и так всё знаешь. Никому ни звука!

ХОЛЛИНГ. Пусть ж-ж-жабы-крыс-с-сы заедят меня, если проговорюсь.

ДИРЕКТОР. Иди в класс, Вуд.

*Миссис Бейкер сидит за столом и смотрит на потолок:
там топочут и скребутся крысы.*

МИССИС БЕЙКЕР. *(не сводя глаз с потолка)* Мистер Вудвуд, вы дочитали «Бурю»?

ХОЛЛИНГ. Да.

МИССИС БЕЙКЕР. Что ж, сегодня обсудим.

ХОЛЛИНГ. (*шепотом*) Водянкой дуй на вас, о дьявольские твари!

МИССИС БЕЙКЕР. Вы что-то сказали?

ХОЛЛИНГ. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Значит, вы ни с кем не разговариваете? Послушайте, кроме нас с вами тут никого нет. Значит, вы хотите мне что-то сказать. Я ошибаюсь?

ХОЛЛИНГ. Я не... я ничего...

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд! Что вы только что произнесли?

ХОЛЛИНГ. Водянкой дуй на вас, о дьявольские твари!

МИССИС БЕЙКЕР. (*с живым интересом*) Так и сказали?

ХОЛЛИНГ. Да.

МИССИС БЕЙКЕР. Забавно. В «Буре» такой строки нет, слова взяты из разных мест. Вы, похоже, решили переписать Шекспира?

ХОЛЛИНГ. Зато ритм получился.

МИССИС БЕЙКЕР. (*задумчиво*) Ритм...

ХОЛЛИНГ. Ага. Мне нравится.

МИССИС БЕЙКЕР. (*помолчав*) Мне тоже.

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Выходит, она знает, что в пьесе ругаются? Значит, она её читала?! Читала — и мне подсунула? Ничего себе!

МИРИЛ. Холлинг! Тебе велели перейти в группу сопрано.

ХОЛЛИНГ. За что?

МИРИЛ. *(передразнивает учительницу)* У Холлинга чудный высокий голос. Он отлично вытягивает высокие ноты.

ХОЛЛИНГ. *(плетется к пульту, за которым стоит Мирил)* Я не могу петь сопрано.

ДАННИ. *(вслед Холлингу)* У тебя чудный высокий голос, Холлинг.

ХОЛЛИНГ. Клеврет.

МИРИЛ. А ты и не знал, что умеешь женским голосом петь?

ХОЛЛИНГ. Кроты слепые! Змеи своим шипеньем вас сведут с ума!

МИРИЛ. Как ты сказал?

Они поют попури из американских народных песен.

МИРИЛ. *(в паузе между куплетами)* Как ты сказал?
(Холлинг продолжает петь) А ну повтори, что сказал!

Мирил угрожающе вцепляется в локоть Холлинга, тянется рукой к его шее.

*Миссис Бейкер стучит дирижёрской палочкой.
Хор смолкает.*

МИССИС БЕЙКЕР. Мирил-Ли! Мирил-Ли Ковальски! Холлинга перевели в группу сопрано не для того, чтобы вы с ним заигрывали.

Мирил наступает Холлингу на ногу и принимается давить изо всех сил. После этого он должен хромать. Так, хромя, и выходит на авансцену.

ДАННИ. *(дразнит)* У тебя чудный высокий голос, Холлинг.

ХОЛЛИНГ. Отродье ведьмы! Пёстрый шут! Клеврет!

ДАННИ. Ты про кого?

ХОЛЛИНГ. Что – про кого?

ДАННИ. Ну, чё ты сказал? Что такое «клевет»??

ХОЛЛИНГ. Ну... это...

ДАННИ. Говори!

ХОЛЛИНГ. Это типа...

ДАННИ. Сам не знаешь!

ХОЛЛИНГ. Ну, клевет... он съел кучу клевера, объелся, и теперь его вот-вот вырвет.

ДАННИ. Значит, клевером объелся? Всего-навсего?

ХОЛЛИНГ. Ага.

ДАННИ. Тогда ладно. Про пирожные не забудь! А то сам будешь... плевет! А по-простому – покойник.

Холлинг и миссис Бейкер одни.

МИССИС БЕЙКЕР. (забирает у Холлинга контрольные листы) Что ж, покажите, что вы усвоили из пьесы «Буря», мистер Вудвуд... Кстати, в контрольной нет ни одного вопроса по крепким выражениям, которые употребляет Калибан. Их-то вы точно усвоили, можно не проверять.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Ну откуда она все знает? С такими сверхспособностями — только в учителя.

МИССИС БЕЙКЕР. Пойдите рядом, мистер Вудвуд. Сейчас вместе посмотрим, что у вас получилось... (перечеркивает ответы на первом листе контрольной) Н-да, начало не самое удачное.

ХОЛЛИНГ. Не действует по принуждению милость.

МИССИС БЕЙКЕР. (с улыбкой) А на весах всего лишь мяса фунт. Не больше и не меньше... (просматривает остальные листы, почти не правит) Что ж, мистер Вудвуд, поздравляю. К концу кривая вывезла.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Что ещё за кривая? Куда вывезла? Наверно, какое-то ругательство Калибана, а я его и не заметил.

МИССИС БЕЙКЕР. К следующей среде переделайте всё, что сделали в контрольной неверно. Кстати, помимо витиеватых проклятий, в этой пьесе есть много интересного. Вы обнаружите это при повторном прочтении.

ХОЛЛИНГ. Повторном?!

МИССИС БЕЙКЕР. Повторение — мать учения. И это не фигура речи, а чистая правда. Перечитайте, не пожалеете.

ХОЛЛИНГ. (в зал) В целом эта среда выдалась не такой уж плохой. Не считая отдавленной ноги. Да ещё эта дикая идея миссис Бейкер — перечитать «Бурю»... Но в остальном — неплохо. Жизнь налаживается. Эх... нет, забыл же! Одноклассники требуют пирожных! За эти пирожные меня запросто могут убить. Шейлок уже занёс кинжал над сердцем Антонио. Над моим сердцем... Надо раздобыть пирожные. Целее буду.

*Родители танцуют,
весь нижеследующий разговор происходит во время танца.*

ОТЕЦ. Мы подписали контракт! Мы подписали контракт! С «Империей спорта»!

ХОЛЛИНГ. Пап, извини...

ОТЕЦ. Они будут проектировать новое здание! И перестраивать все старые!

ХОЛЛИНГ. Пап, прости, а не...

ОТЕЦ. Всю сеть спортивных магазинов семейства Бейкер! А их великое множество!

ХОЛЛИНГ. Пап, ну послушай!

ОТЕЦ. В каждом городке, по всей округе! Мы получили контракт!

ХОЛЛИНГ. Пап, пожалуйста, дай мне сейчас денег за следующую неделю...

ОТЕЦ. (продолжая танцевать) Ни за какие коврижки! Ни за какие коврижки...

ХОЛЛИНГ. (в зал) Ладно, была не была!

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. (пересчитав монеты) Два доллара и сорок пять центов! Это же целая куча денег! Можно столько всего купить! Чего желаете?

ХОЛЛИНГ. Двадцать два пирожных.

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. (перемножив в уме) Нужно добавить ещё два доллара и восемьдесят центов.

ХОЛЛИНГ. Мне не сейчас нужно... на следующей неделе...

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Всё равно не хватает двух долларов и восьмидесяти центов.

ХОЛЛИНГ. Я могу поработать. Могу посуду мыть...

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. На что мне твоя работа? У меня и свои две руки имеются. Посуду моют, денег не просят.

ХОЛЛИНГ. Я убирать могу! Подметать, пыль вытирать...
(Мистер Гольдман молча демонстрирует свои руки, которые прекрасно справляются с любой работой.)
Неужели вам совсем-совсем никакая помощь не нужна?

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Нужна. Но иного рода. Мне нужен мальчик, который читал классику. Только где в наше время такого сыщешь? Да нигде! Школы стали никуда не годные... Шекспира не проходят... кошмар! А мне

нужен мальчик, который знаком с творчеством Шекспира...

ХОЛЛИНГ. Я знаком!

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Ну ещё бы! Тебе же пирожные нужны, а денег нет.

ХОЛЛИНГ. Я правда читал Шекспира.

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. И что ты там начитал? Рассказывай.

ХОЛЛИНГ. Уж близок замысел мой к завершенью.
Не слабнут чары, и послушны духи,
И Время уж не гнётся, не кряхтит
Под ношею своей. Который час?

*Мистер Гольдман хлопает в ладоши,
а потом резво вскакивает на стоящий за прилавком табурет.*

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Шестой. И обещал ты, что работа
К шести часам закончится.

ХОЛЛИНГ. Да, да, мой дух. Скажи мне — что король и
свита?

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Всё в том же состоянье — пленены
И сбиты в кучу и не могут выйти
Из рощи липовой, что защищает
От ветра келью.

*Мистер Гольдман слезает с табурета,
пожимает Холлингу руку и вручает ему коробку с пирожными.*

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Поздравляю, юноша! Вы – актер
Шекспировского театра Лонг-Айленда! Премьера через
месяц, под Рождество.

ХОЛЛИНГ. Вот так. А ещё я получил двадцать два
пирожных. Даже двадцать четыре, потому что они
продаются дюжинами.

*Звенит звонок.
Данни направляется к коробке с пирожными.*

ДАННИ. Народ! Налетай!

МИССИС БЕЙКЕР. Погодите, мистер Запфер.

*Данни смотрит на неё так,
словно ему не дали забить верный гол.
Мирил смотрит на Холлинга так,
словно заминка вышла по его вине.*

МИССИС БЕЙКЕР. Пир переносится на конец перемены. Идите гуляйте, а после возвращайтесь на пару минут пораньше и разбирайте пирожные.

ДАННИ. Спорим, она себе три шутки возьмёт, пока нас не будет?

МИССИС БЕЙКЕР. Ошибаетесь, мистер Запфер. **Она** ничего себе не возьмёт. Ей сейчас нужно быстро съездить в собор Святого Адальберта и поставить свечку за тех, кто сражается во Вьетнаме. **Она** вернётся к следующему уроку. А сейчас — все на выход. Побыстрее.

МИРИЛ. Будут невкусные — пеняй на себя!

ХОЛЛИНГ. Не беспокойся, вкусные.

ДАННИ. Будут несладкие — пеняй на себя!

ХОЛЛИНГ. Не беспокойся, сладкие.

МЕЙ-ТАЙ. Я знать твоя дом!

ХОЛЛИНГ. (в зал) Ну скажите, чего им не хватает? Я ради этих пирожных подписался играть в спектакле «Буря» и не кого-нибудь, а Ариэля. Или Ариэль. Толком не знаю, что это за существо. Дух, наверно. Или того хуже – фея. А костюмчик мне выдали – вообще зашибись.

ДАННИ. Ай-да пирожные есть!

Все вбегают в класс.

ДАННИ. Крысы!

МИРИЛ. Калибан!

МЕЙ-ТАЙ. Они всё съесть!

МИССИС БЕЙКЕР. Пади на вас все жабы, гады, чары
Сикораксы! Багряная чума вас задави! К чертям
идите!

*Топот крысиных лап за потолком. Все смотрят вверх.
Долгая, ничем не нарушаемая тишина.*

МИРИЛ. Ты всё равно должен нам пирожные.

МЕЙ-ТАЙ. Десять ден.

ХОЛЛИНГ. Десять дней?

ДАННИ. Три недели мы тебе уже давали. Теперь десять
дней, не больше.

ХОЛЛИНГ. Десять дней... *(в зал)* Что же мне так не
везёт-то? Еще раз просить пирожные стыдно. А «Бурю»
играть все равно придется... В этом жутком костюме...
Я вам его еще не показывал? *(снимает одежду,
остается в желтом трико с перьями на заднице)* Вот
так! Вообще-то Ариэль — дух. Но многие считают, что
Ариэль — фея. И вообще — женская роль. И встаёт
вопрос: пристало ли семикласснику играть фею? И так
уже пою в хоре девчачьим голосом...

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Любой мальчик на твоём месте был бы
счастлив! Шутка ли! Такую роль получил! В
рождественском представлении! Мне бы в твои годы
так везло!

ХОЛЛИНГ. Вообще-то я рассчитываю жить в этом городе и
после спектакля... Мам, скажи по-честному: в этом
можно на сцену выходить?

МАМА. Они не ярковаты?

ХОЛЛИНГ. Ярковаты! А ещё у них перья...

МАМА. Перья — это прелестно. Они будут колыхаться... Прямо не верится: мой сын на сцене! Играет Шекспира!

ХОЛЛИНГ. Мам, как ты не понимаешь?! Жёлтые обтягивающие штаны! Перья! Девчачья роль! Если в школе узнают, мне конец.

МАМА. Никого из твоей школы там не будет. А если будут, ты всем понравишься.

ОТЕЦ. Ты это надевать собрался?

ХОЛЛИНГ. Заставляют.

ОТЕЦ. Жёлтые портки с перьями?

ХОЛЛИНГ. Угу.

ОТЕЦ. Кто это придумал?

ХОЛЛИНГ. Мистер Гольдман.

ОТЕЦ. Бенджамин Гольдман, который держит булочную?

ХОЛЛИНГ. Он самый.

ОТЕЦ. Что ж... Настанет день, когда мистер Гольдман захочет расширить своё дело. Например, построить целую сеть булочных. Тогда ему придётся нанять архитектора.

ХОЛЛИНГ. Папа!

ОТЕЦ. И он наймёт того архитектора, который уже сделал для него доброе дело...

ХОЛЛИНГ. Папа! Я не могу это носить!

ОТЕЦ. Терпи, сынок. Только в школе не проговорись. Не

дай Бог, кто-нибудь пронюхает и придёт на спектакль.

СЕСТРА. Мама рассказала про твои штаны. А ну, покажись!.. Ого! Если в школе узнают...

ХОЛЛИНГ. Не узнают.

СЕСТРА. Спрячешься? Сам в перьях, а голову в песок? Ну, прячься-прячься, страус. И моли Бога, чтоб никто не узнал, что ты мой брат.

ХОЛЛИНГ. Ничего себе, дитя цветов! Хиппи обязаны любить ближних!..
Мистер Гольдман, я не могу в этих рейтузах играть.

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Почему нет? Они тебе малы? Велики?

ХОЛЛИНГ. Я похож на фею.

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Это же прекрасно! Так и надо! Ариэль — дух!

ХОЛЛИНГ. А если на спектакль придёт кто-нибудь из моей школы? Представляете, что они скажут?

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Они скажут: да это же наш Холлинг Вудвуд! Играет в одном из величайших произведений Шекспира! Одну из лучших ролей мирового репертуара! Верь моему слову, мальчик, так и будет!

ХОЛЛИНГ. *(как приговор)* Мистер Гольдман, вы давно не учились в седьмом классе.

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Я вообще не учился в седьмом классе. Там, откуда я родом, в этом возрасте уже никто не ходил в школу. Мы работали – кто в лавке, кто в поле... У нынешних детей счастливое детство: и в школу ходите, и дома одни забавы, а не работа. А тебе ещё и Шекспира играть предложили! Чтоб я так жил! И мечтать больше не о чем!

СЦЕНА 4 ДЕКАБРЬ

МИССИС БЕЙКЕР. Думаю, кое-кому это покажется интересным. На следующей неделе к нам в город приедет Микки Мантл.

ДАННИ. Покажется интересным?

ХОЛЛИНГ. Кое-кому?

МИРИЛ. Кто такой Микки Мантл?

МЕЙ-ТАЙ. Что ест Микки Мантл?

МИССИС БЕЙКЕР. Бейсболист.

ДАННИ. (поправляет её) БЕЙСБОЛИСТ!

ХОЛЛИНГ. У него в этом сезоне соотношение «хиты — удары» — зашибись!

ДАННИ. А в прошлом вообще было ноль двести восемьдесят восемь!

МЕЙ-ТАЙ. Что есть «ношение хитудары»?

МИССИС БЕЙКЕР. Брат моего мужа наладил прочные связи с клубом «Янкиз» и договорился, что Микки Мантл посетит «Империю спорта». Мне сообщили по секрету, что сей великий человек не просто будет размахивать бейсбольной битой, но и подпишет мячи. Всем, кто захочет.

ДАННИ. Урааааа!

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Запфер, по этому случаю не обязательно лезть на парту. Передайте родителям, что знаменитость посетит нас в следующую субботу и будет жонглировать битами и подписывать мячи вечером, с восьми до половины десятого. Если бы он изволил явиться накануне учебного дня, я бы и сообщать вам об этом не стала.

МИРИЛ. Да кто такой ваш Микки Мантл?

МИССИС БЕЙКЕР. И грядет еще одно событие...

ДАННИ. Опять в «Империи спорта»?

МИРИЛ. А его я знаю?

МИССИС БЕЙКЕР. Знаете, мисс Ковальски, причём очень хорошо. Нет, Данни, к спорту это событие не имеет отношения.

МИРИЛ. Ну, не томите! Вечно эти учителя так. Интригуют, наводящие вопросы задают... Ну, пожалуйста, скажите!

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Гольдман, президент нашей местной Шекспировской труппы, рассказал мне, что ставит на Рождество спектакль. И один из учеников нашего класса играет главную роль в отрывке из «Бури».

ХОЛЛИНГ. (в зал) А мне-то казалось, что миссис Бейкер перестала меня ненавидеть. Видимо, померещилось.

МИССИС БЕЙКЕР. Как ответственный секретарь Шекспировской труппы я приглашаю вас всех на дебют... Холлинга Вудвуда! Спектакль назначен на следующую субботу. На тот же вечер, когда досточтимый Микки Мантл осчастливит «Империю спорта». Но спектакль закончится за полчаса до торжественного явления мистера Мантла. Вы везде успеете.

ХОЛЛИНГ. (на авансцене) Пади на вас все жабы, гады, чары Сикораксы! Ну, миссис Бейкер! Ну, удружила! Пожалуй, она ещё пирожных купит, чтоб заманить моих одноклассничков на «Бурю».

МИССИС БЕЙКЕР. Тем, кто решит посетить спектакль, полагается дополнительный зачётный балл по моему предмету.

ХОЛЛИНГ. Господи! Ещё хуже, чем пирожные.

МИРИЛ. Почему сам не сказал? Может, ты девчонку играешь?

ХОЛЛИНГ. Не играю я девчонку. Я играю роль в пьесе «Буря».

ДАННИ. Про «Бурю» мы уже поняли. Кого играешь-то? Давай, колись.

ХОЛЛИНГ. Ариэля играю.

МИРИЛ. Ариэль не склоняется. Это женское имя. Ты играешь Ариэль!

ХОЛЛИНГ. А вот и нет! Ариэль — воин.

ДАННИ. С кем воюет твой воин?

ХОЛЛИНГ. С мятежниками. Они отобрали у Просперо трон и хотят убить его самого и его дочь.

ДАННИ. Прикольно. Значит, ты сражаешься за них, как верный рыцарь?

ХОЛЛИНГ. Ага.

ДАННИ. И на тебе рыцарские доспехи, латы и тому подобное?

ХОЛЛИНГ. Тому подобное.

ДАННИ. Раз так, схожу посмотреть. На доспехи. Главное, чтоб вы там вовремя закончили. До Микки Мантла.

МИРИЛ. А Ариэль всё-таки девчачье имя.

МЕЙ-ТАЙ. *(отводит Холлинга в сторону)* Быть воин плохо. Война плохо.

ХОЛЛИНГ. Мистер Гольдман, а давайте облачим Ариэля в доспехи?

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. У нас нет никаких доспехов!

ХОЛЛИНГ. А как же вы ставите пьесы, где есть воины?

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Мы их и не ставим. Что же, нам целый арсенал закупать, чтобы сыграть «Юлия Цезаря»? Дорогое удовольствие. А почему, собственно, Ариэль должен быть в доспехах?

ХОЛЛИНГ. Он же рыцарь волшебника Просперо! Он сражается, вступает в единоборство с врагом!

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. Рыцарь? Единоборство? Холлинг, ты — дух! Проще говоря, фея. Иди, надевай костюм. Начинаем прогон.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Гольдман попросил немного помочь вам, прояснить некоторые моменты. А в остальном вы замечательно справляетесь с ролью.

ХОЛЛИНГ. Правда?

МИССИС БЕЙКЕР. Правда. Откройте четвёртый акт. Я буду читать за Просперо. Начнём с реплики «Чего желает мой могущественный хозяин» — и до конца.

ХОЛЛИНГ. Он правда сказал, что я замечательно справляюсь?

МИССИС БЕЙКЕР. Да. И что вам надо кое в чём помочь. Начинайте.

ХОЛЛИНГ. Мне мысль твоя — закон. Что ты прикажешь?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет-нет, мистер Вудвуд. Представьте, ведь вы и сами умеете творить чудеса. Но вы — в рабстве у волшебника Просперо, и если сослужить ему добрую службу, это будет последнее задание. Он даст вам свободу! Вы ждёте этого момента так давно! Нельзя произносить слова буднично. Вы же не автобуса на остановке ждёте. Вы ждёте освобождения!

ХОЛЛИНГ. Мне мысль твоя — закон. Что ты прикажешь?

МИССИС БЕЙКЕР. Побольше страсти, мистер Вудвуд. Вам это важно! Решается ваша судьба!

ХОЛЛИНГ. Мне мысль твоя — закон! Что ты прикажешь?!

МИССИС БЕЙКЕР. О! То, что надо! Вы поймали верный тон. А теперь вступает Просперо.

Просперо (МИССИС БЕЙКЕР)

Дух, предстоит нам схватка с Калибаном.

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

*Да, я, когда изображал Цереру,
Хотел тебе напомнить, государь,
Да рассердить боялся.*

Просперо (МИССИС БЕЙКЕР)

Скажи, где ты оставил этих плутов?

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

*Они так распалились от вина,
Так осмелели! Самый воздух хлещут,
Чтоб им в лицо не веял, землю бьют,
Чтоб не касалась их; однако помнят
Свой замысел. Я в барабан ударил, -
Они сейчас же наострили уши
И музыку как будто стали нюхать,
Задрав носы и выпучив глаза.
Я так очаровал их, что вослед
За мною, как за маткою телята,
Они пустились сквозь кусты и хворост,
Сквозь терн колючий. Наконец завел их
В зловонное болото; там по шею
Они в грязи застряли: как ни пляшут,
Не вытащить им ног.*

Просперо (МИССИС БЕЙКЕР)

*Так, славно, птичка!
Останься невидимкой. Принеси
Приманку для воров - блестящих тряпок...*

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

Лечу!

МИССИС БЕЙКЕР. Думаю, мистеру Гольдману понравится.

*Входит повариха, миссис Биджио.
Останавливается на пороге, прислонившись к дверному косяку,
одна рука — возле губ, другая — на ручке двери.*

МИССИС БЕЙКЕР. Эдна! Нашли его?

Миссис Биджио кивает.

МИССИС БЕЙКЕР. Он жив?..

*Миссис Биджио открывает рот, но ответить не может.
Звуки горя.
Миссис Бейкер подбегает к ней, обнимает, усаживает...*

МИССИС БЕЙКЕР. Идите домой, мистер Вудвуд.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Наутро в газете написали, что муж миссис Биджио погиб во Вьетнаме, на какой-то безымянной высоте, ночью. Он был разведчик. И просто не вернулся с задания. После его гибели командиры решили, что эта высота не такая уж важная. И не стали за неё сражаться.

*Занавес закрыт. Холлинг в костюме Ариэля на авансцене,
спиной к зрителям, смотрит в щелку,
как будто за занавесом — зрительный зал. Рядом мистер
Гольдман.*

ХОЛЛИНГ. Так, вон миссис Бейкер в третьем ряду, в самой середине. Ага, а рядом наша школьная повариха, миссис Биджио. Ой, а за ними родители Данни Запфера! Обалдеть!

МИСТЕР ГОЛЬДМАН. А твои-то в зале?

ХОЛЛИНГ. Ну что вы? Сегодня по телевизору показывают новогоднюю программу «Снежное

Рождество». Родители ее не пропускают. Ни при каких обстоятельствах.

Занавес открывается.

Мистер Гольдман и Холлинг играют другую сцену из «Бури».

Просперо (МИСТЕР ГОЛЬМАН)

Мой замысел к концу теперь приходит.
Власть чар не лжет: покорны духи. Время
Несет свой груз легко. Который час?

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

Шестой. Ты говорил мне, повелитель,
Что в этот срок всё кончишь.

Просперо (МИСТЕР ГОЛЬМАН)

Так сказал я,
Когда еще я только поднял бурю.
А что король и свита, дух?

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

Всех вместе,
Как ты мне поручил, я их оставил
В той роце липовой, что охраняет
Жилье твое от ветра, - все в плену;
Не двинутся, пока их не отпустишь.
Король, брат короля, твой брат - все трое
В безумье полном; прочие на них
Глядят с тоской и ужасом...
Твои так страшны чары,
Что если б ты несчастных увидал,
То пожалел бы их.

Просперо (МИСТЕР ГОЛЬМАН)

Ты полагаешь?

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

Я б пожалел, будь человеком я.

Просперо (МИСТЕР ГОЛЬМАН)

И мне их жаль. Уж если дух бесплотный
Им сострадает, - неужели я,
Подобный им, с такими же страстями
И чувствами, не пожалею их
Сильней, чем ты? Я оскорблен жестоко,
Но разум благородный - против гнева;
Великодушие сильнее мести.
Раскаялись они. Достиг я цели,
И больше нет отныне у меня
Ни капли недовольства. Но лети,
Освободи их. Чары я разрушу:
Они придут в себя.

Ариэль (ХОЛЛИНГ)

Лечу за ними.

Гром аплодисментов.

В первом ряду сидят Мирил, Мей-Тай и Данни.

Они хлопают, но потом Данни начинает жестикулировать, посылать Холлингу сигналы: мол, время! Пора! Занавес закрывается, зритель снова видит «закулисье». Аплодисменты не смолкают. Холлинг мечется на авансцене, колотит в дверь запертой раздевалки. Зрители скандируют «Ариэль! Ариэль». Он не обращает внимание.

ХОЛЛИНГ. Я опоздаю! Микки Мантл уйдет! Все уже там!
В Империи спорта! Как же переодеться? Я опоздаю!

Хватает голубую накидку, в которой мистер Гольдман играл волшебника Просперо, заворачивается в нее, убегает.

Влетает в Империю спорта... На экране Микки Мантл.

Перед ним Данни.

Знаменитый бейсболист «подписывает и возвращает» ему мяч.

ДАННИ. Спасибо!

МИККИ МАНТЛ. Играй, малыш.

ХОЛЛИНГ. (протягивает свой мяч) А этот можете подписать?

Микки Мантл равнодушно берет мяч, поднимает ручку и – смотрит на Холлинга (это на экране, записано на видео... или на экране просто его фотография, голос в записи).

МИККИ МАНТЛ. Ты кто? Что за форма? Какая команда?

ХОЛЛИНГ. *(переминаясь, с запинкой)* Я – Ариэль.

МИККИ МАНТЛ. Кто?

ХОЛЛИНГ. Ариэль.

МИККИ МАНТЛ. Женское имя.

ХОЛЛИНГ. Ариэль — воин.

МИККИ МАНТЛ. Допустим, воин. Но парням в жёлтых формах с перьями я мячи не подписываю. Уже десятый час. На сегодня всё. *(бросает мяч на пол, он долго катится...)*

Данни подходит к столу и кладет свой подписанный бейсбольный мяч перед Микки Мантлом.

ДАННИ. Пожалуй, он мне не нужен.

МИККИ МАНТЛ. Ты чего, парень?

ДАННИ. Вы... клевет! Пошли отсюда, Холлинг.

ХОЛЛИНГ. Мирил, знаешь, я вряд ли добуду пирожные до следующей среды. Денег нет.

МИРИЛ. А почему у отца не попросишь?

ХОЛЛИНГ. Мой отец... скряга. Заключение контракт, выгодный! С «Империей спорта»! А мне даже монетки лишней не даёт... *(Мирил плачет)* Ты чего? Мирил, да не реви! Всё не так ужасно. Я попробую раздобыть пирожные вовремя...

МИРИЛ. Дурак ты! Ничего не понимаешь.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Не понимаю? Интересно, чего именно? Эх... денег-то у меня всего на пять пирожных... Срок – завтра.

Холлинг мнется на пороге с маленькой коробочкой, в ней пять пирожных. Одноклассники неодобрительно гудят. Слышны угрозы.

МИССИС БЕЙКЕР. (достает огромную коробку) Мистер Вудвуд актер. Он вас просто разыграл. Угощайтесь! Хороших каникул!

Счастливые одноклассники разбирают пирожные. Миссис Бейкер и Холлинг одни. Данни уносит коробку.

МИССИС БЕЙКЕР. Как вы считаете, мистер Вудвуд: в «Буре» счастливый конец?

ХОЛЛИНГ. Конечно, счастливый. И история с пирожными хорошо закончилась – спасибо вам!

МИССИС БЕЙКЕР. А как же Калибан? Разве он не заслужил счастливой конца?

ХОЛЛИНГ. Нет. Он чудище. Злобное чудище. И должен потерпеть поражение. В этом и состоит счастливый конец. Враг должен быть убит в конце фильма!

МИССИС БЕЙКЕР. Разве Калибан враг?

ХОЛЛИНГ. Но нельзя же, чтобы он оказался победителем?

МИССИС БЕЙКЕР. Это верно, победить он не должен. Только мне его всегда жаль. Пусть бы чудищу тоже досталась капелька счастья... Но для этого нужно, чтобы сам он изменился, чтобы стал лучше, чем думает о нём Просперо. Мы все иногда бываем ужасны... Но в каждом человеке есть и другая сущность. Та, что после поражения позволяет душе вырасти, стать лучше.

ХОЛЛИНГ. После поражения никто не вырастает. Поражение — это конец.

МИССИС БЕЙКЕР. Меньше года назад мы потеряли трёх астронавтов, но уже испытываем новую ракету, чтобы однажды пройти по Луне, чтобы расширить пределы мира. Шекспир бы порадовался...

ХОЛЛИНГ. Спасибо вам за пирожные.

МИССИС БЕЙКЕР. Не действует по принуждению милость. Как тёплый дождь она спадает с неба...

Входит Директор, протягивает ей телеграмму. Миссис Бейкер читает, вскрикивает и, выронив телеграмму, выбегает. Директор спешит за ней. Холлинг подбирает телеграмму.

ХОЛЛИНГ. *(читает)* «сбит транспортный вертолет тчк лейтенант бейкер пропал без вести тчк...»...
(в зал) В «Буре» вполне правильный, хороший конец: Просперо позволяет королю встретиться с сыном, позволяет Миранде найти любовь, наказывает злого герцога, отпускает на волю Ариэля... Все, кроме Калибана, счастливы, здоровы, прощены, все уплывают восвояси. Никаких бурь, полный штиль. Счастливый конец у Шекспира. Но на самом деле всё не так. Потому что в жизни волшебного мало. И милость иногда вовсе не действует — не важно, по принуждению или без. Не действует, хоть ты тресни!

*Мирил и Данни выходят с транспарантом:
«Вьетнамцы — вон отсюда! Убирайтесь домой!»
Встают перед Мей-Тай. Миссис Биджио с мешком со
сладостями.*

МИССИС БИДЖИО. Разбирайте подарки! *(обращаясь к Мей-Тай)* А тебе счастье не положено. Тебя вообще тут быть не должно. Ишь, живёт себе королевой в приюте для беженцев. А американские мальчишки встречают Рождество в ваших комариных болотах. Они должны получать подарки! Не ты!

Семья за столом.

ОТЕЦ. *(Маме)* Скажи своей дочери, что у неё на щеке жёлтый цветок.

- СЕСТРА. Я знаю, где у меня что.
- ОТЕЦ. Зачем он тебе?
- СЕСТРА. Разве не понятно?
- ОТЕЦ. Нет. Пытаешься нам доказать, что ты дитя цветов? Хиппуешь, что ли? Ну уж нет! Ты моя дочь, а не дитя цветов!
- СЕСТРА. Дети цветов прекрасны и никому не приносят зла. Мы против войны! Мы верим в свободу! Мы хотим помогать друг другу... И мы изменим мир.
- ОТЕЦ. Дети цветов — это хиппи, которые спят с кем попало, ходят в драных джинсах, обвешанные бисерными фенечками, и никогда не меняют носки.
- СЕСТРА. Сегодня пятьдесят тысяч хиппи митинговали против войны возле Белого дома. Все они считают, что ты не прав.
- ОТЕЦ. Благодарю, мисс Аналитик, растолковала политическую ситуацию. А теперь изволь проанализировать вот что: в истекшем, тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году, твой отец удостоен звания «Бизнесмен года». Я стремился к этой чести всю сознательную жизнь. И это даст более выгодные и крупные заказы. Так вот: дочь Бизнесмена года – не хиппушка. Поэтому пойдешь умойся. *(Сестра выходит, резко отодвинув стул. Стирает цветок, стоя на авансцене.)* Холлинг, передай-ка мне миску с бобами.
- Дальше разговор происходит на авансцене.*
- СЕСТРА. Спасибо за поддержку, Холлинг.
- ХОЛЛИНГ. Зачем тебя поддерживать-то? Чтоб цвела и пахла?
- СЕСТРА. Чтобы нашла себя. Чтобы стала частью общего дела – высокого и прекрасного.

ХОЛЛИНГ. Тогда не разрисовывай себе щёки жёлтыми цветущками. Глупо выглядишь.

СЕСТРА. Да? А ты и без цветущков глупо выглядишь, и рисовать ничего не надо.

ХОЛЛИНГ. Говоришь, за поддержкой пришла?

СЕСТРА. Только представь, Холлинг! Около Пентагона собралось пятьдесят тысяч человек! Пятьдесят тысяч! Происходит что-то важное, прямо сейчас, у нас на глазах! И это только начало. Может, тебе пора повзрослеть? Глядишь, и человеком станешь.

ХОЛЛИНГ. Каким? Хиппарём?

СЕСТРА. Таким, который осознаёт себя личностью. Станешь настоящим Холлингом Вудвудом.

ХОЛЛИНГ. А я, по-твоему, кто?

СЕСТРА. Ты-то? Наследничек. Унаследуешь компанию «Вудвуд и партнёры». Никакой самостоятельной ценности не представляешь.

ХОЛЛИНГ. Какая разница, унаследую — не унаследую? Я всё равно Холлинг Вудвуд.

СЕСТРА. Да, ты Холлинг Вудвуд. Но тебе и это по барабану. Почему ты позволяешь ему собой командовать? Почему никогда не поспоришь, не возмутишься?

ХОЛЛИНГ. Зато ты споришь, возмущаешься. А толку чуть. (*Сестра невольно потирает щеку.*) Вот-вот! Его не переспоришь.

СЕСТРА. А я буду спорить! И ты спорь. Пусть знает, что не ему решать, кто ты есть и кем станешь.

ХОЛЛИНГ. Но цветок ты стёрла, ага? Выходит, открыла рот и закрыла. Спорить бесполезно.

СЕСТРА. Очень полезно! Для меня самой. Да, кстати, вот это прилепили скотчем на мой шкафчик. (*показывает вырезку из газеты – фигура Холлинга-Ариэля, раскрашенная ниже пояса желтой краской*) Объяснись, Холлинг. С какой стати такая мерзость имеет ко мне отношение?

ХОЛЛИНГ. Я же не виноват, что кругом идиоты.

СЕСТРА. Кругом? А сам-то? Кто тут, по-твоему, главный идиот?

ХОЛЛИНГ. Я это тебе на шкафчик не клеил.

СЕСТРА. А жёлтые колготки кто напяливал? Я знала, что этим кончится, знала! Плевать я хотела, чем ты там в театре занимаешься. Но только — пока это касается лично тебя. А теперь это касается меня! Эту фотку прилепили на мой шкафчик! Спасибо, ославил на всю школу! Мой младший братик летает по небу, как жёлтый цыплёнок. В подштанниках.

ХОЛЛИНГ. В трико. И брат, а не братик.

СЕСТРА. Ты прав! У меня есть брат, уже вполне взрослый, который не стесняется носить колготки. (*сует картинку ему за пазуху*) Срочно улаживай это дело. Или умри.

*Занавес открывается.
Вся сцена обклеена желтыми картинками.*

ХОЛЛИНГ. Та-а-ак... Это мой последний день в родной школе. Засмеют.

Беготня. Одноклассники помогают Холлингу сдирать наклеенные фигуры.

Спасибо, ребята... Вот такая история... В седьмом классе опасности подстерегают тебя на каждом шагу... Может, в военную школу перейти? Кадетская школа — неплохая идея. Может, отцу даже понравится.

ОТЕЦ. Городские власти решили построить для вашей школы

новое здание. Компании «Вудвуд и партнёры» предложено участвовать в конкурсе на лучший проект. (*сестре*) Сама видишь, как важно быть Бизнесменом года.

ХОЛЛИНГ. Круто, пап.

ОТЕЦ. Именно. И то, что вы учитесь в этой школе, прибавляет шансов на выигрыш. Получим этот контракт — нам все дороги будут открыты! Переплюнем Ковальского!

ХОЛЛИНГ. Пап, а я хотел в кадетскую школу поступить...

ОТЕЦ. Ковальский на этот конкурс и не сунется.

ХОЛЛИНГ. Папа, я хочу в военную школу. В штате Алабама.

ОТЕЦ. Холлинг, глупости не обязательно повторять дважды. Одного раза вполне достаточно.

СЕСТРА. Почему военная школа — глупость?

ОТЕЦ. (*читает газету*) В наступающем году «Нью-Йорк Метс» заплатят игрокам по восемнадцать тысяч. Нет, вы представляете? Восемнадцать тысяч за игру в бейсбол?! Дурацкая идея. Отправить Холлинга в военную школу — идея чуть менее дурацкая, но не намного.

СЕСТРА. А учиться в нашей школе — вообще полная дурость и нелепость! Правила одно краше другого! Девочкам нельзя носить короткие волосы! Мальчикам нельзя носить длинные волосы! Юбку короткую не надень, брюки — ни в коем случае, свитер в обтяжку — ни-ни, а джинсы, оказывается, бывают слишком голубые! Да, слишком! Голубые! Даже водолазки носить нельзя, потому что они тоже слишком — уж не помню что!

ОТЕЦ. Ты не будешь всё это носить! Потому что ты — не хиппи! А правила на то и правила. Их надо соблюдать.

СЕСТРА. Какое отношение эти запреты и правила имеют к моему образованию? Зачем директор их выдумывает?

ОТЕЦ. Затем. Это его право. *(снова утыкается в газету)* Восемнадцать тысяч долларов бейсболисту! Уму непостижимо!

Холлинг у себя в комнате. Входит сестра.

ХОЛЛИНГ. Ты чего без стука?

СЕСТРА. Военная школа — дикая идея.

ХОЛЛИНГ. А почему ты за ужином совсем другое говорила?

СЕСТРА. Идея дикая вовсе не потому, почему думает отец. А потому, что после такой школы прямой путь во Вьетнам.

ХОЛЛИНГ. И что?

СЕСТРА. Знаешь, наверно, таким дуракам туда и дорога. Тебя и спасать не стоит. Ты вообще в курсе, что во Вьетнаме идёт война? Война! Каждую неделю там погибают двести солдат. Их присылают обратно в Америку в чёрных пластиковых мешках. Штабелями грузят в самолёты. Тут их закапывают в землю, а родным выдают на память красиво сложенный американский флаг. Был человек — и нету. *(смолкает)* Я не переживу, если ты... если тебя... *(пауза)* Дикая идея, Холлинг.

Уходит, и тут же из её комнаты доносится пение борца за мир Пита Сигера.

АКТ II

СЦЕНА 5 ЯНВАРЬ

МИССИС БЕЙКЕР. Макбет и Малькольм, конечно,

начинаются с одной и той же буквы, но это разные персонажи.

ХОЛЛИНГ. Да знаю я.

МИССИС БЕЙКЕР. То же самое относится к Дункану и Дональбайну, хотя у них не только первая, но и последняя буква совпадают.

ХОЛЛИНГ. Разве я их перепутал?

МИССИС БЕЙКЕР. Они, кстати, сыновья короля, а не...

ХОЛЛИНГ. Вообще-то Шекспира нелегко читать. Особенно когда он всем похожие имена придумывает.

МИССИС БЕЙКЕР. Шекспир писал не для того, чтобы облегчить вам процесс чтения. Он писал, чтобы приоткрыть нам, что значит быть человеком. И выбирал для этого самые удивительные и прекрасные слова, которые существуют в нашем языке... Шекспир пытался нам объяснить, что человек живёт не только ради власти. Он предупреждал, что гордость, соединённая с упрямством, грозит настоящей катастрофой. А главное: зло не способно победить любовь, зло рядом с любовью — ничто, глупая шутка.

ХОЛЛИНГ. Зло — не такая уж ерунда. Вы видели, как меня на всю школу ославили?

МИССИС БЕЙКЕР. Видела. Замечательная фотография, вы — в замечательной роли.

ХОЛЛИНГ. В жёлтых колготках.

МИССИС БЕЙКЕР. Пусть злопыхатели страдают, а шутники пусть зубы обломают.

ХОЛЛИНГ. Это откуда? Ведь не из «Макбета»?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет. А про Ариэля скоро забудут, сами удивитесь, как скоро.

ХОЛЛИНГ. Вам легко говорить. Ваше фото на все стены

не налепили...

МИССИС БЕЙКЕР. Это верно.

ХОЛЛИНГ. Вот вы и не знаете, как это ужасно. Вам не о чем беспокоиться.

МИССИС БЕЙКЕР. Да? *(отворачивается, сухо)* Работайте, мистер Вудвуд. Исправляйте ошибки.

Все ученики в классе.

ДАННИ. *(входя)* Типичный мелкий диктатор! Лёд везде, а он требует, чтоб мы явились в школу. И мы являемся! Требуется, чтоб водители сели за руль, — и они садятся! Диктатор наших несчастных душ!

Школьники сидят в полутемном классе в верхней одежде.

МИРИЛ. *(глядя на потолок)* Чего они так шуршат сегодня?

МЕЙ-ТАЙ. Крыс мерзнуть.

МИССИС БЕЙКЕР. Выискивают местечко потеплее. Батареи-то холодные.

ХОЛЛИНГ. Тогда они сейчас нам на голову спрыгнут. Мы тут самые тёплые.

ДАННИ. *(устрашающе)* Ага, они хотят прижаться к нам, погреться.

МИРИЛ. Ой!

ХОЛЛИНГ. И «прежде чем Бирнамский лес пойдёт в поход на Дунсинан», нам придётся спасаться бегством.

ДАННИ. Сейчас дрогнет потолок, рухнет стенка и оттуда покажутся острые когти, облезлые шкуры и жёлтые клыки.

Входит миссис Биджио с картонными стаканчиками на подносе.

Над ними парок – там что-то горячее.

МИССИС БИДЖИО.   Как я всё это разогрела, даже не спрашивайте. Но, боюсь, директор кое-чего недосчитается. Например, письменного стола.

ДАННИ.   Горячий шоколад!

МИРИЛ.   Спасибо!

Миссис Биджио ставит стаканчик перед миссис Бейкер, та принимается греть об него руки, а повариха обходит детей. Данни пытается взять два, но миссис Биджио решительно и недвусмысленно наступает ему на ногу, и он тут же возвращает стаканчик на поднос. Когда подходит очередь Мей-Тай, она не протягивает руку и не поднимает головы. Миссис Биджио не останавливается. Выходит из класса с одним благоуханным стаканчиком на подносе.

МИССИС БЕЙКЕР.   Что ж, продолжим разбор предложений. (Ученики стонут.) Давайте-давайте, сахар питает мозг.

Все работают, а миссис Бейкер прогуливается между рядами. Ставит свой стаканчик на парту Мей-Тай.

ХОЛЛИНГ.   (в зал) Видели? Она свой шоколад отдала Мей-Тай! Только не думайте, что миссис Бейкер вскормлена милосердья молоком – это, кстати, из «Макбета». Она даже не выпустила нас на перемену! Учимся, как подорванные!

СЦЕНА 6 ФЕВРАЛЬ

ХОЛЛИНГ.   (в зал) В начале февраля миссис Бейкер дала мне читать «Ромео и Джульетту». Я одолел пьесу за три вечера. Скажу прямо: в нашей школе этой парочке пришлось бы туго. И не потому, что Ромео носил колготки — как, во всяком случае, явствовало из иллюстраций. Просто он не очень-то умный. И у Джульетты по части ума слабовато. Что за идиотизм: выпить снадобье, которое тебя почти убьёт? Что значит почти? Человек или жив, или мёртв, почти не считается. (возможно, дальше Холлинг говорит на

фоне лаконичной и максимально забавной пантомимы «Ромео и Джульетта», которую разыгрывают Данни и Мей-Тай) И вот эта умница пьёт такое снадобье, а Ромео потом пьёт снадобье, которое его совсем убьёт, потому как он-то не знает, что она выпила невосприимчивую отраву. А потом Джульетта, у которой достало ума понять, что Ромео умер по-настоящему, хватается за кинжал, потому что тоже хочет умереть окончательно и бесповоротно, а кинжал для этого дела надёжнее. С кинжалом «почти умереть» невозможно. История — зашибись. Таким героям, пожалуй, и в школу надо с провожатыми ходить. Согласны? А вот миссис Бейкер со мной не согласилась. Она вообще не видит, что у Ромео и Джульетты непорядок с головой.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, вы почувствовали, какая это прекрасная и трагическая история?

ХОЛЛИНГ. Нет, как-то не почувствовал.

МИССИС БЕЙКЕР. А что почувствовали? Понравилась вам пьеса?

ХОЛЛИНГ. Тупая пьеса.

МИССИС БЕЙКЕР. Что ж... Ваше мнение идёт вразрез с мнением критиков, которое сформировалось за последние триста семьдесят пять лет. Вы готовы как-то обосновать? Почему «тупая»?

ХОЛЛИНГ. Потому что в реальной жизни они бы никогда не сделали... то, что сделали.

МИССИС БЕЙКЕР. Что именно? Не полюбили бы друг друга?

ХОЛЛИНГ. Нет, то, что в конце случилось.

МИССИС БЕЙКЕР. Яд? Кинжал?

ХОЛЛИНГ. Ну да. Зачем? Глупо же.

МИССИС БЕЙКЕР. А что они, по-вашему, должны были

сделать?

ХОЛЛИНГ. Сбежали бы вместе в Мантую.

МИССИС БЕЙКЕР. Не уверена, что жизнь так проста. Ромео и Джульетта предназначены друг для друга. Они не властны над своей судьбой, она предначертана свыше. Их ведут звёзды. Потому-то эта история так прекрасна и одновременно трагична.

ХОЛЛИНГ. Ну вот, опять. Прекрасна. Трагична. А по мне, так тупая и глупая история.

МИРИЛ. Такая романтическая история! Правда, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Угу.

МИРИЛ. И ты её читаешь как раз перед Днём святого Валентина...

ХОЛЛИНГ. Угу.

МИРИЛ. Это День влюблённых, самый романтический праздник в году. Тебе понравилась сцена на балконе? (*заломив руки*). О, Ромео! Ромео! Зачем же ты — Ромео?

ХОЛЛИНГ. Мирил, а давай сходим куда-нибудь вместе? В День святого Валентина?

МИРИЛ. Что?

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Это я сказал? Честно я? Может, у меня кто-то за спиной стоит? Нет?

МИРИЛ. Что ты сказал?

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) Миссис Бейкер во всем виновата, это её происки. Шекспир, видите ли, «писал, чтобы приоткрыть нам, что значит быть человеком». И все эти разговорчики про прекрасное и трагичное. Сопrotивляться бесполезно, потому что Шекспиром пропитался сам воздух. Да, но сейчас-то что делать? Слово не воробей, вылетит — не поймаешь...

(обращается к Мирил) Мирил, давай куда-нибудь сходим в День святого Валентина.

МИРИЛ. Нет.

ХОЛЛИНГ. (в зал) С этого места, если вы ещё не поняли, и начинается трагедия... (к Мирил) Почему нет?

МИРИЛ. Потому что ты обзывал меня слепым кротом. И потому что хвастался, что твой папа, а не мой получил контракт на «Империю спорта».

ХОЛЛИНГ. Я вовсе не хвастался.

МИРИЛ. Всё равно. Слепым кротом обозвал? Обозвал! И ещё грозил... сейчас вспомню... что мне на голову упадёт гнилая роса из грязного болота!

ХОЛЛИНГ. Так. Пора заканчивать трагическую часть. Пора начинать прекрасную... Мирил. Опасней мне твои глаза, чем двадцать их мечей!

МИРИЛ. Чьих двадцать мечей?

ХОЛЛИНГ. Это Шекспир. В нём не надо искать смысла. Зато он выбирал самые удивительные и прекрасные слова, которые существуют в нашем языке.

МИРИЛ. А слепой крот — тоже самые удивительные и прекрасные слова, которые существуют в языке?

ХОЛЛИНГ. Я б их теперь навеки зачеркнул!

МИРИЛ. Ладно, давай куда-нибудь сходим.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Я же обещал, что эта часть будет прекрасной?... Только куда ее повести? И на какие шиши?

Холлинг дома.

ХОЛЛИНГ. Если у меня есть три доллара и семьдесят восемь центов, куда я могу пригласить человека?

МАМА.   Мороженого поесть можно.

ХОЛЛИНГ.   Сейчас февраль. Я пригласил человека на День святого Валентина.

СЕСТРА.   Человека?

Холлинг.   Ну да. Человека... Девушку.

МАМА.   Тогда в торговый центр. Съедите там по гамбургеру, запьёте колой.

ХОЛЛИНГ.   В торговый центр...

МАМА.   А потом в кино ходите.

ОТЕЦ.   С кем ты идёшь?

ХОЛЛИНГ.   С Мирил.

ОТЕЦ.   Что за Мирил?

ХОЛЛИНГ.   Мирил-Ли Ковальски.

ОТЕЦ.   Ковальски? Дочь Пола Ковальски? Главы фирмы «Ковальски и партнёры»?

ХОЛЛИНГ.   Наверно...

ОТЕЦ.   Тогда поторопись.

ХОЛЛИНГ.   Куда?

ОТЕЦ.   Если я получу контракт на школу, фирма «Ковальски и партнёры» прикажет долго жить.

СЕСТРА.   Веди, веди её в торговый центр.

ХОЛЛИНГ.   Это прилично?

СЕСТРА.   Прилично. Чтоб она сразу поняла, что ты неимущий и гулять с тобой не стоит... *(дальше разговор на авансцене)* Ну, и что ты подаришь Мирил, когда придёшь на свидание?

ХОЛЛИНГ.   Никакое это не свидание. Почему я должен ей что-то дарить?

СЕСТРА.   Ясное дело, свидание! Что же ещё? Надо подарить цветы или конфеты. Это же День святого Валентина!

ХОЛЛИНГ.   У меня денег нет. Только три доллара и семьдесят восемь центов.

СЕСТРА.   Ну, купи розу. Пусть её красиво упакуют, ленточку привяжут. Это, конечно, не поможет, Мирил быстро раскусит, что ты крохобор.

ХОЛЛИНГ.   Я не крохобор. Но денег-то нет.

СЕСТРА.   Одно слово — нищий.

ХОЛЛИНГ.   Данни, слышь, а куда бы ты сходил с девушкой на День святого Валентина?

ДАННИ.   Почему «бы»? Я пойду.

ХОЛЛИНГ.   С кем?

ДАННИ.   С Мей-Тай.

ХОЛЛИНГ.   Ты пригласил Мей-Тай? И куда пойдёте?

ДАННИ.   В «Таверну Миллеридж».

ХОЛЛИНГ.   Куда?! В самый дорогой ресторан в городе?

ДАННИ.   А потом мой папа повезёт нас в «Камелот».

ХОЛЛИНГ.   В «Камелот»?! Круто... *(в зал)* За такой вечер Данни потратит кучу денег. И розу тоже купит. Наверняка. Все жабы, гады, чары Сикораксы!

МИССИС БЕЙКЕР.   Вслушайтесь, мистер Вудвуд:
*Сюда, мой горький спутник, проводник
Зловещий мой, отчаянный мой кормчий!
Разбей о скалы мой усталый чёлн!*

ХОЛЛИНГ. Ну, ясно как дважды два. Яд сейчас выпьет! Если бы я решил умереть от любви, придумал бы что-нибудь покруче. Но в остальном Шекспир молодец, хорошо сочинил про подземелье, факелы, мечи и прочее. Надо было и в другие сцены такого насовать.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, вам непременно надо увидеть эту пьесу на сцене. Труппа мистера Гольдмана играет ее на День святого Валентина. Непременно посмотрите.

ХОЛЛИНГ. Я в этот вечер занят. Пригласил Мирил куда-нибудь сходить.

МИССИС БЕЙКЕР. Замечательно! И куда же?

ХОЛЛИНГ. Ещё не знаю. Где недорого. Потому что у меня только три доллара и семьдесят восемь центов. И я на них ещё розу должен купить.

МИССИС БЕЙКЕР. Да, вариантов немного.

ХОЛЛИНГ. Моя сестра говорит: Мирил сразу поймёт, что я крохобор.

МИССИС БЕЙКЕР. Дело не в том, сколько денег мужчина тратит на женщину. Важно, сколько души он ей отдаёт.

ХОЛЛИНГ. Как Ромео?

МИССИС БЕЙКЕР. Как Ромео.

ХОЛЛИНГ. Но он плохо кончил.

МИССИС БЕЙКЕР. Верно. Но, между прочим, Джульетте ничего от него было не нужно. Только он сам.

ХОЛЛИНГ. Шекспир как раз про это пишет? Чтобы приоткрыть нам, что значит быть человеком?

МИССИС БЕЙКЕР. Давайте вы сами ответите на этот вопрос? В следующую среду мы ещё раз всё обсудим, а

потом напишете сочинение по «Ромео и Джульетте». Контрольные работы вам уже не нужны. Вы готовы к более серьёзному осмыслению Шекспира.

ДАННИ. Миссис Бейкер, а вы не забыли о кексиках?

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Запфер, разве я когда-нибудь о чём-нибудь забываю? Приведите пример. А торопиться, кстати, некуда. Миссис Биджио напекла столько кексов — на всех хватит. Послушайте пока монолог брата Лоренцо.

Брат Лоренцо (МИССИС БЕЙКЕР)

Я буду краток, - жить недолго мне!
Мой срок короче горького рассказа.
Ромео мертвый был Джульетты мужем,
Джульетта мертвая - его женой.
Я их венчал; день тайного их брака
Днем смерти был Тибальта; эта смерть
Изгнала новобрачного отсюда:
Джульетта плакала не о Тибальте.
Но вы, желая утолить печаль,
Ее хотели силой выдать замуж
За графа. Тут она ко мне пришла
И с диким взглядом требовала средства,
Чтоб от второго брака ей спастись,
Или убить себя грозилась в келье.
Тогда я дал, наученный искусством,
Ей сонное питье - и, как задумал,
Оно дало ей видимость умершей.
Тогда же я Ромео написал,
Чтоб этой страшной ночью он приехал
Джульетту из могилы мнимой взять,
Когда настанет время ей проснуться.
Но посланный мой, брат Иоанн, случайно
Задержан был и только нынче ночью
Вернул мое письмо. Тогда один я
В час, предназначенный для пробужденья.
Пошел в семейный склеп, чтоб взять ее.
Хотел ее в своей я спрятать келье,
Пока смогу Ромео известить;
Увы, когда за несколько минут
Пришел я, здесь лежали мертвецы -

Ромео верный и Парис достойный.
Она проснулась; я просил ее
Уйти и покориться божьей воле.
Но шум спугнул меня; она ж со мной,
В отчаянье, идти не захотела
И, видимо, себя убила здесь.
Вот всё, что знаю. Что ж до свадьбы - знала
О ней кормилица. Но если всё
Погибло по моей вине - возьмите
За несколько часов до срока жизнь,
Отдайте строгому закону в жертву.

МИССИС БЕЙКЕР. А теперь, мистер Вудвуд, сбегайте в столовую, принесите кексы на весь класс.

МИССИС БИДЖИО. *(вручает Холлингу поднос и конверт)*
Открывай, не бойся.

ХОЛЛИНГ. *(достает из конверта два билета в театр)*
Миссис Биджио!.. Билеты? Мне?

МИССИС БИДЖИО. У меня абонемент на весь сезон, но сегодня я как раз не могу пойти. Так что бери, не стесняйся. Не возьмёшь — пропадут. До меня дошли слухи, что они тебе пригодятся. Чтоб не прослыть крохобором.

ХОЛЛИНГ. Очень даже пригодятся! Спасибо большое!

Холлинг и Мирил с бутылками колы с трубочками (Кафе).

МИРИЛ. Правда, чудесный спектакль? Спасибо тебе большое!

ХОЛЛИНГ. Нет повести печальнее на свете...

МИРИЛ. Именно! Так прекрасно и так печально! А ты ещё будешь в каком-нибудь спектакле играть? По Шекспиру?

ХОЛЛИНГ. *(с энтузиазмом)* Конечно!

МИРИЛ. Скоро мой папа подъедет. Надеюсь, он не забудет нас забрать.

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* Вот бы мистер Ковальски о нас забыл!

МИРИЛ.   Он сейчас ни о чём, кроме проекта школы, думать не может. Целыми днями колонны двигает, туда-сюда, туда-сюда. А потом говорит: «Нет, недостаточно классично. Эта школа должна выглядеть как Капитолий. Истинная классика».

ХОЛЛИНГ.   А у моего отца в проекте вообще нет колонн. Он принес домой макет. Там всё по-современному.

МИРИЛ.   Это как?

ХОЛЛИНГ.   Никаких колонн, ни одной прямой стены, а стёкол так много – за неделю не вымыть. Это и значит по-современному. Вот, смотри *(рисует на салфетке)*. Стеклянные купола над главным вестибюлем и спортзалом, вот тут скруглённые углы и стены, двери классов выходят на галереи — во внутреннее трёхъярусное пространство. И все залито солнцем! Отец говорит, таких проектов для школ мир до сих пор не видел.

МИРИЛ.   Я возьму? На память? *(забирает салфетку)* Уже светает. Увы, тебе пора.

ХОЛЛИНГ.   Пусть эти очи смежит сладкий сон!

СЦЕНА 7 МАРТ

ОТЕЦ.   Холлинг, твоя работа? Думаешь, это игра? На кону престиж компании «Вудвуд и партнёры», от этого контракта зависит моё и твоё будущее. Признавайся, откуда Ковальски узнал такие подробности? Почему поменял свой проект?

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* Я олух, почище Ромео! Он по сравнению со мной просто гений! Только сейчас я понял, чем занималась Мирил в День святого Валентина, пока мы с ней пили колу. Она шпионила! Выведывала нашу семейную тайну! А я выложил ей

всю подноготную про отцовский проект! Об острую скалу разбей ладью, поломанную бурей! И дай мне склянку с ядом!

ОТЕЦ.   Ковальски контракта не получит! Пусть не надеется! Так честные бизнесмены не работают!

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* К следующей среде я написал для миссис Бейкер сочинение по «Ромео и Джульетте». Начал так: Шекспир часто приоткрывает нам, что значит быть человеком. Например, в «Ромео и Джульетте» он предупреждает, что нельзя быть очень доверчивым, нельзя доверять людям. А закончил так: Если бы Ромео не познакомился с Джульеттой, всё у него сложилось бы хорошо. Но их свели звёзды, а против звёзд не пойдёшь. Они познакомились, а потом у неё возникла куча планов, о которых она даже не потрудилась ему рассказать, и в результате он принял яд и умер. Это хороший урок нам на всю жизнь.

МИССИС БЕЙКЕР.   Значит, вы полагаете, что, убив себя в конце пьесы, Джульетта поступила правильно?

ХОЛЛИНГ.   Да.

МИССИС БЕЙКЕР.   Понятно. *(кладет сочинение в папку и отодвигает на край стола)*

МИРИЛ.   *(в черных очках)* Я не виновата.

ХОЛЛИНГ.   Чего ты тут вообще делаешь?
Оправдываешься?

МИРИЛ.   Я просто показала папе твой рисунок, потому что ты очень красиво нарисовал. Я не знала, что он использует эту идею.

ХОЛЛИНГ.   Ага, поверил.

МИРИЛ.   Честное слово! Правда!

ХОЛЛИНГ.   Как скажешь, Мирил. Правда так правда. Только ты рассказала ему про проект моего отца, всё-всё, что я говорил, до последнего слова. А через два

дня мистер Ковальски выставляет проект с новой начинкой — фасад прежний, а внутри всё как в нашем проекте! Но ты к этому никакого отношения не имеешь!

МИРИЛ. Я не говорила, что не имею. Я говорила, что не знала, что он так поступит.

ХОЛЛИНГ. Так я и поверил! Знаешь, тебе эти чёрные очки надо до конца жизни носить! Когда глаз не видно, врать намного проще.

Пауза. Мирил снимает очки, бросает за спину Холлинга. Глаза у нее заплаканные. Убегает. Он растерянно подбирает очки, сует в карман.

ХОЛЛИНГ. Я решил переписать сочинение. Начал так: Шекспир часто приоткрывает нам, что значит быть человеком. Например, в «Ромео и Джульетте» он предупреждает, что очень трудно одновременно любить и свою семью, и девушку Джульетту. А закончил так: Если бы Ромео не познакомился с Джульеттой, они оба жили бы до сих пор. Но нужна ли им такая жизнь? Об этом Шекспир и призывает нас подумать.

Отдает сочинение миссис Бейкер. Она его читает. Достает из папки предыдущее сочинение, бросает в мусорную корзину, а новое кладет в папку и убирает в стол.

МИССИС БЕЙКЕР. И что вы теперь намерены делать?

В руках у Холлинга роза с ленточкой и две бутылки колы. Он стучит в дверь.

МИРИЛ. Уходите все! Оставьте меня в покое!

Холлинг снова стучит. Резко отодвинув стул, Мирил встает и подходит к двери.

МИРИЛ. Сказала же... *(распахивает дверь и замирает)*

ХОЛЛИНГ. Я тут подумал... вдруг ты пить хочешь...

Хочешь?

МИРИЛ.   Что?

ХОЛЛИНГ.   Пить.

МИРИЛ.   Хочу.

ХОЛЛИНГ.   *(открывает бутылку колы на авансцене, они с Мирил пьют по очереди из бутылки)* Обожаю чпок и шипенье, которое издаёт бутылка колы, если её аккуратно открыть и начать потихоньку выпускать газ. Я тогда сразу представляю, как можно сидеть рядышком с тем, кто тебе дорог, пить колу... а рядом лежит роза...

МИРИЛ.   А я представляю Ромео и Джульетту — как они идут куда-то рука об руку и говорят друг другу: «Какие же мы олухи!» И ссоры — как не бывало.

ОТЕЦ.   Все! Ковальски снял свой проект с конкурса! Ишь, поганец какой! Решил меня обскакать, на дармовщину! Теперь у него мало шансов выплыть. И поделом. Это бизнес, тут всё всерьёз, не понарошку. *(потирает руки)*

ХОЛЛИНГ.   *(глядя на отца, в зал)* Да он же вылитый Шейлок! Нет, не потому, что любит дукаты, а потому, что он стал в точности таким, как все ожидали. Интересно, а мог он стать другим человеком? Зависело это от его личного выбора? Или он об иной жизни и не мечтал никогда?.. А может мы оба — шуты судьбы? Как Ромео.

МИССИС БЕЙКЕР.   А зачем этот... молоток?

ДИРЕКТОР.   *(размахивает колотушкой)* Кто их знает, этих крыс? Вдруг разъелись на воле да на казённых харчах?

МИССИС БЕЙКЕР.   *(смотрит на потолок)* Да-да, очень похоже.

Директор устанавливает лестницу под одной из провисших

плит. Изучает стыки, начинает тихонько стучать по потолку. Прислушивается.

ДИРЕКТОР. Вуд, возьми мусорную корзину и поддержи внизу, пока я буду снимать потолочные плиты. А то вдруг что-нибудь вывалится.

МИССИС БЕЙКЕР. Что-нибудь?

ДИРЕКТОР. Или кто-нибудь.

Холлинг встает с корзиной под скособоченными потолочными плитами, а Директор начинает колотушкой подталкивать одну из плит вверх — именно так они вынимаются из потолка.

ДИРЕКТОР. Далеко стоишь. Ничего не поймаешь. (Холлинг делает шаг вперед) И никого. (Холлинг делает шаг назад) Встань сюда! (еще раз ударяет по потолку, и на Холлинга сыплется всякая всячина: обрывки домашних работ, размноженные на ротопринте листки с заданиями, обёртки от жвачек, изгрызенные карандаши; разноцветные куски картона с уроков труда, салфетки из столовой, старые кроссовки, обрывки газетного фото с Холлингом в жёлтых колготках...) Подставляй корзину!

ХОЛЛИНГ. Ой! Уй!

МИССИС БЕЙКЕР. Предлагаю поискать другой способ для сбора мусора.

Директор спускается с лестницы и вручает Холлингу колотушку.

ХОЛЛИНГ. (обреченно) Что я должен делать?

ДИРЕКТОР. Бить всех желтозубых!

ХОЛЛИНГ. Ясно.

МИССИС БЕЙКЕР. Нет, он тут стоять не будет. И вообще, у нас на той неделе открытый урок. Надо готовиться!

Семья за столом.

- ОТЕЦ. На фирме куча работы. Ты вполне способна поработать секретарём за один доллар и тридцать пять центов в час. Обещаю платить чистыми, то есть не вычитать из этих денег налоги.
- СЕСТРА. Не смогу.
- ОТЕЦ. Разумеется, сможешь! Тебе как раз пора начинать трудовую деятельность.
- СЕСТРА. Я уже начала.
- ОТЕЦ. Интересно, где?
- СЕСТРА. В группе поддержки Роберта Кеннеди. Готовимся к выборам.
- ОТЕЦ. Ты работаешь на Бобби Кеннеди?
- СЕСТРА. Да! Штаб у нас в булочной Гольдмана. Он разрешил собираться в подсобке.
- ОТЕЦ. Значит, Бобби Кеннеди? Ещё один никчёмный сынок миллиардера? Да он за всю жизнь палец о палец не ударил!
- СЕСТРА. Кеннеди остановит войну и положит конец расколу страны.
- ОТЕЦ. Может, ещё на этого поработаешь, как его? На Мартина Лютера Кинга?
- СЕСТРА. Может, и поработаю. Только он и Кеннеди переживают за Америку. А страна вот-вот взорвётся.
- ОТЕЦ. Он же коммунист!
- СЕСТРА. Ты прямо политолог! Кинг возглавил забастовку мусорщиков — значит, он коммунист? Железная логика!
- ОТЕЦ. Разговор окончен. В понедельник выходишь

на работу.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Знаете, я вообще редко смотрю телевизор. Но посмотришь пару раз, и сразу хочется, чтобы кто-нибудь сказал, наконец, правду. Может, этот Бобби Кеннеди как раз такой человек? Коли так, пусть он и станет президентом.

МИССИС БЕЙКЕР. Завтра у нас большой день. Открытый урок.

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер, я вас не подведу... и вообще... Скоро поедem на стадион «Янкиз»! Спасибо вам за билеты. И... за все...

МИССИС БЕЙКЕР. Спасибо за «спасибо», мистер Вудвуд, мне очень приятно.

ХОЛЛИНГ. Я тоже хочу вам добром отплатить.

МИССИС БЕЙКЕР. (удивленно) Что ж, отплатите.

ХОЛЛИНГ. Давайте я помогу вам подготовиться к завтрашнему дню? Ведь завтра придут члены попечительского совета.

МИССИС БЕЙКЕР. Хотите стать моим тренером? Подготовить к уроку?

ХОЛЛИНГ. Ага.

МИССИС БЕЙКЕР. А вы когда-нибудь преподавали родной язык в седьмом классе?

ХОЛЛИНГ. Нет. Но я в нем учусь.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну что ж... Так что советует тренер?

ХОЛЛИНГ. Не шутить. Над учительскими шуточками всё равно никто никогда не смеётся.

МИССИС БЕЙКЕР. Понятно. Отставить шуточки.

ХОЛЛИНГ. И руки вот так скрещивать не надо. А

то кажется, что вы в нас сейчас стрелять начнёте.

МИССИС БЕЙКЕР. Да? Ну, послежу за собой.

ХОЛЛИНГ. И не делайте квадратные глаза, ладно?
Даже если кто-нибудь глупость сморозит.

МИССИС БЕЙКЕР. Да я... никогда!.. (*Холлинг смотрит на нее очень строго*) Хорошо. Квадратные глаза отставить. Что-то ещё, тренер?

ХОЛЛИНГ. Ещё... Давайте придумаем тайный шифр. Если кто из нас толково выступит, чтобы вы могли его незаметно похвалить.

МИССИС БЕЙКЕР. Спасибо, мистер Вудвуд. Думаю, обойдёмся без шифровки. Можно я буду хвалить учеников вслух – нормальными человеческими словами? Что касается учительских шуток, квадратных глаз и скрещённых рук, непременно учту ваши советы (*выходит*).

*Холлинг просвещает одноклассников:
играет сцену убийства Юлия Цезаря. Они ему подыгрывают,
прикалываются, используют разные звуковые эффекты.*

МИССИС БЕЙКЕР. (*входя*) Мистер Вудвуд, я пять месяцев кряду разбирала с вами пьесы Шекспира не для того, чтобы вы принизили и опошили его творчество. Это не дурной детектив, где все по очереди пыряют друг друга ножиком.

ХОЛЛИНГ. Но ведь правда пыряют! Все герои убивают друг друга или себя. Макбет — Дункана, Макдуфф — Макбета, Брут — Цезаря, а потом себя. И Джульетта себя убивает, после того как Ромео отравился, но сначала Ромео отправил на тот свет Тибальта...

МИССИС БЕЙКЕР. Это всё, что вы вынесли из Шекспира? Отдайте книгу... Шекспир пишет о могуществе добра, о честности и верности. В его пьесах властвует любовь! Любовь, перед которой все армии, битвы, пушки... просто ничто... Весь Шекспир — о вечной любви.

Отдайте мне книгу. (*тянет книгу на себя, Холлинг не отпускает*)

ДИРЕКТОР. Миссис Бейкер! Ну-ка, ну-ка, с чем вы хотите познакомить пытливого юный ум?

МИССИС БЕЙКЕР. Это драматургия, классика. Шекспир.

ДИРЕКТОР. Неужели школа закупает такие дорогие книги?

МИССИС БЕЙКЕР. Это мой личный экземпляр, из дома.

ДИРЕКТОР. Тогда другое дело! Как думаешь, Вуд, понравятся тебе пьесы великого драматурга?

ХОЛЛИНГ. Я уже прочитал несколько, хорошие пьесы.

ДИРЕКТОР. В твоём возрасте я легко запоминал большие отрывки и часто читал вслух, на уроках и на концертах. Возможно, тебе тоже захочется выучить что-нибудь наизусть из Шекспира. Возможно, в один прекрасный день ты даже захочешь что-нибудь прочитать для публики, на свой вкус.

ХОЛЛИНГ. Уже читал.

ДИРЕКТОР. Или миссис Бейкер сама подберёт тебе отрывок для чтения. Думаю, тебе понравится. Заучишь пару строк.

МИССИС БЕЙКЕР. Он знает наизусть довольно много.

ДИРЕКТОР. Да ну? Так давайте послушаем мальчика! Итак, Вуд? Ты знаешь что-нибудь наизусть?

ХОЛЛИНГ. Монолог Антония о Бруте!

Был благороднейшим из римлян Брут.
Всех заговорщиков подвигла зависть
На Цезаря — всех, только не его.
Один лишь он радел о благе общем
И был высокой мыслью вдохновлён.
Прекрасна жизнь его была. Сложилась

В нём так черты, что может встать природа
И всем сказать: «Он человеком был!»

Мирил аплодирует. Все подхватывают.

ДИРЕКТОР.   О чём эти стихи? Что он прочитал?

МИССИС БЕЙКЕР.   Шекспир пишет о могуществе добра, о
    честности и верности...

*Край потолочной плиты внезапно оттопыривается и с
потолка сваливаются Сикоракса и Калибан. Прямо на колени
Директору.*

*Все разбегаются по углам. Мей-Тай снимает туфлю,
замахивается и стоит, свирепая-пресвирепая, готовясь разить
желтозубых. Потом подкрадывается, хватая крыс за хвосты
и поднимает, разведя руки в стороны. Чудища дергаются,
сучат лапами, шипят, клацают зубами, но Мей-Тай держит их
железной хваткой.*

МЕЙ-ТАЙ.   Куда крысы ложить?

ДИРЕКТОР.   (еще не оправившись от шока) В подвале
    есть клетка.

МЕЙ-ТАЙ.   Идти! (гордо выходит вслед за Директором,
    держа крыс за хвосты)

*Миссис Биджио выдает запеканку, все стоят в очереди.
Слышен гул школьной столовой.
Подходит очередь Мей-Тай.*

СМЕХ И ГОЛОСА ИЗ ДИНАМИКОВ: Дайте ей запеканку с
    крысятиной. Эй, катись к себе домой, будешь крыс
каждый день лопать. Слышь, косоглазая, хочешь
крысбургер?

Мей-тай плачет.

МИССИС БИДЖИО.   А ну всем цыц! Не троньте её! Не...
    обижайте!

*Мей-Тай смотрит на нее, не веря своим глазам и ушам. Миссис
Биджио и сама удивляется тому, что сказала. Долгая пауза.*

*Обе делают шаг вперед – друг к другу.
И – повариха обнимает девочку.*

МИССИС БИДЖИО. Прости, Мей-Тай. Прости меня,
пожалуйста.

*Миссис Бейкер и миссис Биджио входят в класс
с двумя подносами жареных бананов.*

МИССИС БЕЙКЕР. Бананы жареные! По вьетнамскому
рецепту. Миссис Биджио специально приготовила их
для нашего класса. *(Одобрительные возгласы)*
Карамельный сироп называется «ньёк мау». Мей-Тай
Йонг, я правильно произнесла?

*Мей-Тай растерянно пожимает плечами, улыбается.
Миссис Бейкер смеется.
Миссис Биджио идет по рядам, раздавая тарелки. Потом
садится рядом с Мей-Тай.*

МИССИС БИДЖИО. А Мей-Тай, оказывается, много
песен знает. Вот меня вчера научила!

*Миссис Биджио затягивает песню, все пытаются подпевать,
Мей-Тай обучает одноклассников. Под конец миссис Биджио и
Мей-Тай обнимаются и не хотят расставаться.*

СЦЕНА 8 АПРЕЛЬ

ОТЕЦ. Идите скорее. По телевизору объявили, что
президент Джонсон решил не выдвигать свою
кандидатуру на выборы. Сейчас покажут.

МАМА. Ой, лицо-то у него какое... опрокинутое.

СЕСТРА. Он знает, что наверняка проиграет, а Бобби
Кеннеди выиграет.

ОТЕЦ. Выиграет не Кеннеди, а Никсон. А Джонсон точно
проиграет, потому что втравил Америку в такую
войну! Ему конец. Да, кстати! Ковальски тоже конец.

МАМА. Что ты имеешь в виду?

ОТЕЦ. То самое. Капут. Финита ля комедия. Окончательно и бесповоротно. Через пару недель объявят о закрытии компании «Ковальски и партнёры». Мы останемся единственным солидным архитектурным бюро в этом городе.

ХОЛЛИНГ. Что теперь будет с Ковальски?

ОТЕЦ. *(пожав плечами)* Архитектура — это поле брани. Кровавой брани.

Холлинг и Мирил на авансцене.

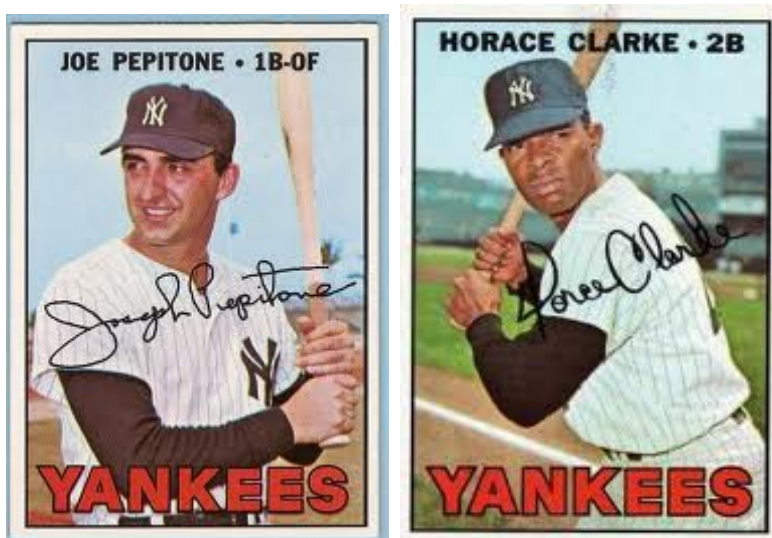
МИРИЛ. Возможно, я перееду. *(Холлинг смотрит на нее без слов, она повторяет)* Я, наверное, перееду.

ХОЛЛИНГ. Куда?

МИРИЛ. К бабушке. Это далеко, в другом штате. *(оба молчат)* Все жабы, гады, чары Сикораксы!

Все дети и учительница на стадионе.

ХОЛЛИНГ. *(выбегая)* Стадион «Янкиз»! Открытие сезона! Нам подарили билеты великие игроки, Джо Пепитон и Хорас Кларк. У миссис Бейкер связи в Империи спорта!

ДЖО ПЕПИТОН и ХОРАС КЛАРК. *(с экрана)* Привет, Данни, привет, Холлинг!

ХОЛЛИНГ и ДАНИИ. Привет, Джо! Привет, Хорас!

ХОРАС КЛАРК. Хотите на поле?

ДЖО ПЕПИТОН. Это вы — та дамочка? Вы попросили подарить билеты пацанам?

МИССИС БЕЙКЕР. Да, это по моей просьбе. Хотя звонил вам брат моего мужа.

ДЖО ПЕПИТОН. Эй, Хорас! Зови ребят! Только посмотри, кто к нам пришёл! Тут дамочка из Империи спорта! Хотите мы вам стадион покажем?

МИССИС БЕЙКЕР. А почему наверху строительные леса?

ХОРАС КЛАРК. Ремонт. Тут много всего ремонтировать надо. Но не по мелочи, системно. Начальство ищет архитектора.

МИССИС БЕЙКЕР. Вот как?

ХОРАС КЛАРК. Босс говорит, нужен крепкий архитектор классической школы. Чтобы толк знал.

МИССИС БЕЙКЕР. Давайте-ка я поговорю с вашим боссом!

ДЖО ПЕПИТОН. Если отобьёте мой удар, отведу вас к нему хоть сейчас.

МИССИС БЕЙКЕР. Дайте-ка мне биты, мистер Вудвуд!

*Холлинг дома – в бейсбольной форме,
в куртке Джо Пепитона.*

СЕСТРА. (язвительно) Холлинг Вудвуд — герой нашего города! Хочешь, в твою честь парад устроим?

ХОЛЛИНГ. Слушай, когда ты уже поступишь в колледж и свалишь отсюда?

СЕСТРА. Ещё не скоро. А жаль.

ОТЕЦ. Она ни в какой колледж не уедет.

Пауза.

СЕСТРА.   Что?

ОТЕЦ.   Тебе не надо поступать в колледж. У тебя прекрасная работа. Никуда не поедешь.

ХОЛЛИНГ.   *(пытается разрядить обстановку)* Ты слышал, сколько очков набрал Джо Пепитон в этом сезоне?

СЕСТРА.   Я поступаю в Колумбийский университет.

ОТЕЦ.   В Колумбийский, значит. В Нью-Йорк, значит, собралась. Так, погоди-ка... Уж не тот ли это университет, где сейчас занятия отменили? Они там, видите ли, против войны протестуют.

СЕСТРА.   Это университет, где студенты борются за прекращение войны и против расизма.

ОТЕЦ.   Мир сошёл с ума. А в университетах — самый рассадник вольнодумия и есть. Нет, сиди дома и ходи на работу. Целее будешь.

СЕСТРА.   Целее? От чего ты меня бережешь? От мыслей?

ОТЕЦ.   Останешься дома.

ДИРЕКТОР.   У нас начинается «Месячник расширения знаний об атомной бомбе». Поскольку мы с вами живём так близко от Нью-Йорка, наша школа — вполне возможная цель для Советского Союза, если они вздумают сбросить на Америку атомную бомбу. Сегодня же начинаем учения. Как только прозвучит сирена, прошу всех действовать согласно инструкции. Нам пристало быть готовыми к ядерному взрыву.

ДАННИ.   Нам пристало... Что пристало? Куда пристало?

МИССИС БЕЙКЕР.   «Нам пристало» — означает «нам следует», мистер Запфер. Например, если ученик хочет

на уроке задать вопрос, ему пристало поднять руку.

Вой сирены.

Миссис Бейкер вскакивает, хлопает в ладоши, ученики залезают под парты.

МИССИС БЕЙКЕР. Никаких разговоров! Прикрыть руками голову! Абсолютная тишина! (проверяет по инструкции, читает саркастически) Ага, дышать тихо и глубоко.

ДАННИ. Представляете, в Белом доме думают, что мы разучились дышать! Написали в инструкции, как это делается!

МИРИЛ. Я не хочу садиться на пол! Я испачкаю платье.

ХОЛЛИНГ. (снимает пиджак) На, подстели.

Миссис Бейкер выполняет свою часть инструкции: открывает дверь класса, зашторивает окна, выключает свет и ходит меж парт.

ХОЛЛИНГ. (в зал) Если скрючиться в три погибели, прикрыть руками голову и дышать тихо и глубоко, очень скоро на ум тебе приходят грустные мысли.

ДАННИ. Мой позвоночник не приспособлен для выполнения этой инструкции.

МИРИЛ. Мне надо срочно вытянуть ноги, иначе они онемеют и я разучусь ходить. Возможно, даже навсегда.

МЕЙ-ТАЙ. (скривив лицо) Данни под парта жвачка! Фу!

МИССИС БЕЙКЕР. Прекратите разговоры!

ДАННИ. Но у меня вопрос!

МИССИС БЕЙКЕР. После отбоя воздушной тревоги.

ДАННИ. Вопрос про тревогу!

МИССИС БЕЙКЕР. Ну, мистер Запфер? В чём дело?

ДАННИ. Миссис Бейкер, а вам не опасно так стоять?
Может, вам тоже под стол залезть?

МИССИС БЕЙКЕР. Спасибо за заботу. Я сознаю, что иду на риск.

ДАННИ. А если и вправду бомба? Прямо на школу?
Прямо сейчас?

МИССИС БЕЙКЕР. Тогда мы сегодня больше не сможем
рисовать схемы сложноподчинённых предложений.

ДАННИ. Хорошо бы...

ДИРЕКТОР. *(входит)* Отлично. Этот класс готов к
бомбёжке!

ДАННИ. *(вылезает из-под парты)* Ага. Брежнев там, в
Кремле, наверно, перепугался. Ведь ему не застать
нашу школу врасплох.

Семья за столом.

ОТЕЦ. *(читает газету)* Что?! Наши архитекторы
реконструируют стадион клуба «Янкиз» в Нью-Йорке?
Ковальски?! Многомиллионный заказ? Что?!
(вскакивает) В 1968 году Ковальски — самый
вероятный кандидат на звание «Бизнесмен года»?

СЕСТРА. Думал, на твоей фирме свет клином сошелся?
Нет! И я там всю жизнь работать не собираюсь. Как
только окончу школу, сразу подам документы в
Колумбийский университет.

ОТЕЦ. Ты подашь туда документы, когда... рак на горе
свистнет! Когда... летающие тарелки по небу полетят!

*Сестра демонстрирует, что тарелки полететь могут.
Её тарелка летит и врезается
в стоящий в углу макет будущей школы. Сестра убегает.*

ХОЛЛИНГ.   Все жабы, гады, чары Сикораксы!

Входит мама с запиской в руках.

МАМА.   *(читает)* «Когда вы это прочтёте, я буду уже далеко. Мы с другом едем в сторону Скалистых гор, в Калифорнию. Позвоню, когда смогу. Не волнуйтесь. И не пытайтесь меня разыскивать».

СЦЕНА 8 МАЙ

Отец, мама и Холлинг чинно сидят за столом. Мамино недовольство прорывается даже на уровне жестов.

ХОЛЛИНГ.   *(в зал)* Семейка наша прямо из Шекспира. По-моему, именно так общались Клавдий, Гертруда и Гамлет. Молча.

МАМА.   О чём вообще можно разговаривать, если я постоянно думаю, где моя дочь, а муж запрещает мне о ней говорить?

ХОЛЛИНГ.   Я все время думаю про сестру. Но говорить о ней нельзя... А я всё равно думаю и боюсь своих мыслей... Ну чистый Шекспир. *(выходит на авансцену)* Как вы уже поняли, в апреле миссис Бейкер дала мне читать трагедию «Гамлет, принц датский». Жуткая тягомотина. Призрак, конечно, хорош, и могильщики тоже, но... Шекспир выбрал в героиню человека, который мало делает и много думает. Как это передать? Написать для него много слов! Но читать-то скучно! *(обращается к Мирил)* Я как наткнулась на какой-нибудь монолог Гамлета или Полония, да и вообще на любой длинный текст, сразу перескакиваю. И так всё понятно.

МИРИЛ.   Мне кажется, так читать неправильно.

ХОЛЛИНГ.   Почему?

МИРИЛ.   Нельзя пропускать куски.

ХОЛЛИНГ.   Я пропускаю только скучное.

МИРИЛ. Откуда ты знаешь, что скучное, если ты туда даже не заглядываешь?

ХОЛЛИНГ. Чувствую.

МИРИЛ. Всё равно ты не имеешь права сказать, что прочитал всю пьесу.

ХОЛЛИНГ. Подумаешь, пропустил монологи! Жизнь мне это не испортит.

МИРИЛ. А если испортит?

Холлинг и миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Подход ваш ясен, мистер Вудвуд. Но разве сама пьеса не противоречит такому подходу?

ХОЛЛИНГ. А в чём проблема?

МИССИС БЕЙКЕР. Проблема в том, что в этой пьесе, самой великой из всех шекспировских пьес, ничего скучного нет. *(поднимает руки, чтобы скрестить их на груди, но опомнившись, опускает)*

ХОЛЛИНГ. Разве?

МИССИС БЕЙКЕР. Попробуйте прочитать всё подряд, без пропусков.

ХОЛЛИНГ. А если скучно станет?

МИССИС БЕЙКЕР. Не станет.

ХОЛЛИНГ. Да уже стало.

МИССИС БЕЙКЕР. Тогда советую начать сначала. Это история о сыне, которого призывают отомстить за отца, а отец, без сомнения, был жестоко убит. Но сын не уверен, что в его собственной семье можно хоть кому-нибудь доверять. Что бы вы сами, вы, мистер Вудвуд, сделали в такой ситуации?

ХОЛЛИНГ. Я бы задавил убийцу. Сел бы за руль и задавил.

МИССИС БЕЙКЕР. А если без крайностей?

ХОЛЛИНГ. Ну, стал бы искать, кому можно доверять. Обсудить-то надо.

МИССИС БЕЙКЕР. Перечитайте пьесу, мистер Вудвуд.

*Звучит сирена.
Миссис Бейкер и Холлинг по-прежнему вдвоем.
Холлинг залезает под парту.*

МИССИС БЕЙКЕР. Нелепо всё это. Верно, мистер Вудвуд?

ХОЛЛИНГ. *(выглядывает из-под парты, рук на затылке не размыкает)* Миссис Бейкер...

МИССИС БЕЙКЕР. Да?

ХОЛЛИНГ. Вы могли бы не называть меня «мистер Вудвуд»? Я — Холлинг. А мистер Вудвуд — мой отец.

МИССИС БЕЙКЕР. Ты сердишься на него?

ХОЛЛИНГ. Да чего сердиться? Он такой, какой есть. Просто я... я теперь не хочу быть таким, как он.

МИССИС БЕЙКЕР. Но у тебя с ним много общего. Мирил-Ли показала мне твой рисунок. Чудесный рисунок. Сразу видно, что ты — прирождённый архитектор.

ХОЛЛИНГ. Может, и так.

МИССИС БЕЙКЕР. А кем быть и каким быть — тебе самому решать. *(Холлинг кивает, вздыхает)* Боишься, что тебе не позволят? Что всё решат за тебя, верно?

ХОЛЛИНГ. Ага. А я хочу проверить, смогу ли... «ополчась на море смут, сразить их противоборством».

МИССИС БЕЙКЕР. Это удаётся немногим. Даже Гамлет никак не мог решиться.

Снова вой сирены.

МИССИС БЕЙКЕР. Нет, всё-таки нелепо! Мы тут читаем Шекспира, а нас заставляют прятаться под партой от атомной бомбы. Шестнадцатый раз подряд! Неужели, чтобы грамотно сидеть под партой, нужно шестнадцать репетиций? Вылезайте!

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер?

МИССИС БЕЙКЕР. Что, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Можно спросить?

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно.

ХОЛЛИНГ. Только это никак не связано с Шекспиром.

МИССИС БЕЙКЕР. Ничего страшного. Спрашивай.

ХОЛЛИНГ. После матча на стадионе, когда Джо Пепитон отвёл вас к боссу, вы попросили его заключить контракт с «Ковальски и партнёры», да? Чтобы Мирил никуда не уехала?

МИССИС БЕЙКЕР. Холлинг, тебе совершенно незачем знать, о чём и с кем я тогда говорила.

ХОЛЛИНГ. Тогда можно другой вопрос?

МИССИС БЕЙКЕР. Какой? Он связан с Шекспиром?

ХОЛЛИНГ. Да. На самом деле, с Шекспиром все связано, верно?

МИССИС БЕЙКЕР. Ну, спрашивай.

ХОЛЛИНГ. Если на школу упадёт атомная бомба... ведь всё это исчезнет? Весь город, да?

МИССИС БЕЙКЕР. Да.

Миннеаполисе... Нет, одна. У меня только четыре доллара, а автобус до Нью-Йорка стоит сорок четыре доллара и пятьдесят пять центов! Только не проболтайся маме! И отцу ни слова! Они, наверно, вообще не захотят теперь со мной разговаривать... Холлинг, я не знаю, что делать...

ХОЛЛИНГ. Ты сейчас откуда звонишь?

СЕСТРА. С автовокзала. Откуда, думаешь, я узнала, сколько стоит билет?

ХОЛЛИНГ. Там есть пункт Вестерн Юнион?

СЕСТРА. Ну конечно есть. На любом вокзале есть пункт Вестерн Юнион... Ой... Холлинг!

ХОЛЛИНГ. Что?

СЕСТРА. Я не вижу Вестерн Юнион... Как они деньги переводят?

ЭЛЕКТРОННЫЙ ГОЛОС: «Ваше время истекает через пять секунд. Чтобы продлить разговор на три минуты, опустите в автомат тридцать пять центов».

СЕСТРА. У меня больше нет монет!

ХОЛЛИНГ. (*тараторит*) Утром найди ближайший пункт Вестерн Юнион! Я тебе... (*связь обрывается, короткие гудки*) Все жабы, гады, чары Сикораксы!.. Миссис Бейкер! Помните Гамлета?

МИССИС БЕЙКЕР. Еще бы!

ХОЛЛИНГ. Ведь почему заварилась вся эта каша? Ему очень хотелось обрести родной дом, настоящий дом с родными людьми, потому что без дома он не мог найти себя!..

МИССИС БЕЙКЕР. У тебя что-то случилось?

ХОЛЛИНГ. Моей сестре очень, очень надо вернуться домой! Дайте мне, пожалуйста, пятьдесят

долларов! Я верну!..

За столом дома.

ХОЛЛИНГ. Сестра сегодня прибывает в Нью-Йорк. На автовокзал. В десять пятьдесят.

МАМА. В десять пятьдесят? *(закрывает рот ладонью. В глазах у неё слёзы.)*

ХОЛЛИНГ. Да.

МАМА. Но как же она домой-то доберётся?

ХОЛЛИНГ. Думаю, она надеется, что папа за ней съездит.

ОТЕЦ. Ага. Всё бросил и поехал. Больше мне делать нечего. С кем уехала, с тем пусть и возвращается.

ХОЛЛИНГ. Она одна.

ОТЕЦ. Я не попрусь в Нью-Йорк в выходной день. Не рассчитывайте. Пусть на поезде едет.

ХОЛЛИНГ. У неё денег не хватит.

ОТЕЦ. И чья это проблема?

ХОЛЛИНГ. Не важно, чья. Если ты её не заберёшь, она не попадёт домой.

ОТЕЦ. Ты вообще с кем так смеешь разговаривать?

ХОЛЛИНГ. Ей нужна помощь.

ОТЕЦ. Вот и поезжай за ней сам. Ключи от машины на комод.

ХОЛЛИНГ. И поеду.

ОТЕЦ. Отлично! *(выходит и вскоре раздаётся гудение газонокосилки)*

Холлинг берет ключи, связка позвякивает.

МАМА. Холлинг, он не всерьёз. (*Холлинг снимает с вешалки куртку.*) Холлинг, что ты делаешь?

ХОЛЛИНГ. (*бренча ключами*) Еду в Нью-Йорк. Надо забрать сестру с автовокзала в десять пятьдесят.

МАМА. Но ты не умеешь водить машину!

ХОЛЛИНГ. Я в кино видел, как водят. (*направляется к двери*)

МАМА. Холлинг! Тебе нельзя вести машину без взрослых.

ХОЛЛИНГ. Тогда поехали со мной.

Мама оглядывается на звук газонокосилки.

МАМА. (*печально*) Так тоже нельзя.

ХОЛЛИНГ. Пади на вас все жабы, гады, чары Сикораксы!

МАМА. А знаешь что? Поехали!

Холлинг один, встречает сестру. Мама стоит в стороне.

СЕСТРА. Холлинг, я так боялась, что выйду, а тебя нет.

ХОЛЛИНГ. Я здесь. И всегда буду... рядом... Буду тебя ждать.

Мама подходит к детям.

СЕСТРА. (*не веря своим глазам*) Мама?!..

Все втроем обнимаются.

ХОЛЛИНГ. (*в зал*) В конце трагедии «Гамлет» на сцене громоздится гора трупов: Лаэрта закололи, королеву отравили, короля тоже отравили и закололи в придачу. Ну и Гамлету, в сущности, не жить. Да и после смерти мира не видать. Может, он это понимал.

Может, поэтому и не смел быть счастливым. Искал себя не там, где надо. Или просто рядом не оказалось человека, который бы подсказал, что искать себя вовсе не нужно. Нужно, чтобы тебя нашли. Сестра нашла меня. Я ее. Мама – нас. Думаю, об этом нам и хочет рассказать Шекспир в этой пьесе. Так он приоткрывает нам, что значит стать человеком. Кстати, в эти дни нашли еще кое-кого!

*Миссис Бейкер и Холлинг
читают-играют сцену из «Много шума из ничего».*

Беатриче (ХОЛЛИНГ) Какое кислое выражение лица у этого господина! Стоит на него взглянуть - и меня потом целый час изжога мучает.

Геро (МИССИС БЕЙКЕР) Он очень меланхолического нрава.

Беатриче (ХОЛЛИНГ) Вот если бы взять среднее между ним и Бенедиктом, превосходный вышел бы человек: один - совсем истукан, ничего не говорит; другой, как любимый сынок, вечно болтает без умолку.

Геро (МИССИС БЕЙКЕР) Значит, если бы половину языка синьора Бенедикта в уста графа Хуана, а половину меланхолии графа Хуана на лицо синьора Бенедикта...

Беатриче (ХОЛЛИНГ) ...да еще вдобавок стройные ноги, и побольше денег, в кошельке. О, такой мужчина покорила бы любую женщину в мире, если бы только мог заслужить ее благосклонность!

Хохочут.

Входит Директор с запечатанной телеграммой. Миссис Бейкер берет ее и – не может распечатать, у нее трясутся руки.

ДИРЕКТОР. Вам помочь? (Миссис Бейкер кивает) Я открою телеграмму, а потом заберу Вуда в канцелярию, чтобы не мешать.

Миссис Бейкер смотрит на Холлинга.

МИССИС БЕЙКЕР. (тихо) Не надо, пусть останется.
(Директор распечатывает телеграмму и протягивает миссис Бейкер. Но она закрывает глаза и шепчет) Читайте.

ДИРЕКТОР. Ясные глазки... тчк.

ХОЛЛИНГ. Помните, с каким всхлипом втягивается воздух, если до этого долго-долго не дышать? А звуки настоящей радости помните? Любые, какие угодно: пенье птиц в первое утро весенних каникул, или чпок, с которым открывается бутылка колы... А ещё — шорох шин автобуса, который привёз тебе сестру. Теперь соедините все эти звуки вместе. И поверьте: то, что получилось, не идёт ни в какое сравнение с тем, что я услышал сейчас. (берет телеграмму из рук Директора) ясные глазки тчк вышел джунглей тчк здоров тчк жди клубничному сезону тчк люблю тчк... Сам Шекспир не написал бы лучше.

Отрывок из «Много шума из ничего».

Исполнители безудержно хохочут на протяжении всей сцены.

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) ... постойте. Кто здесь Беатриче?

Беатриче (МИРИЛ) (снимает маску) Я за нее. Что от нее угодно?

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Вы любите меня?

Беатриче (МИРИЛ) Не так чтоб очень.

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Так, значит, дядя ваш, и принц, и Клавдио обмануты: они клялись мне в том.

Беатриче (МИРИЛ) Вы любите меня?

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Не так чтоб очень.

Беатриче (МИРИЛ) Так Геро, Маргарита и Урсула обмануты: они клялись мне в том.

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Они клялись, что вы по мне иссохли.

Беатриче (МИРИЛ) Они клялись, что насмерть влюблены вы.

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Все вздор! Так вы не любите меня?

Беатриче (МИРИЛ) Нет - разве что как друга... в
благодарность...

Бенедикт (ХОЛЛИНГ) Вот чудеса! Наши руки
свидетельствуют против наших сердец. Ладно, я беру
тебя; но, клянусь дневным светом, беру тебя только из
сострадания.

Беатриче (МИРИЛ) Я не решаюсь вам отказать; но, клянусь
светом солнца, я уступаю только усиленным
убеждениям, чтобы спасти вашу жизнь; ведь вы,
говорят, дошли до чахотки.

ХОЛЛИНГ. *(обращается к миссис Бейкер)* А
лейтенант Бейкер успеет вернуться, как обещал?
Клубника ещё не сойдёт?

МИССИС БЕЙКЕР. Успеет. Я точно знаю.

ХОЛЛИНГ. Учителя всегда всё точно знают, да? И
будущее видят?

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно. Хочешь, предскажу тебе твоё
будущее?

ХОЛЛИНГ. Не... не надо... А откуда вы про будущее
знаете?

МИССИС БЕЙКЕР. Помнишь, как в конце пьесы стоит дон
Педро? Совсем один.

ХОЛЛИНГ. Помню. Клаудио теперь с Геро, у них
всё хорошо. У Бенедикта есть Беатриче, и у них тоже
всё хорошо. Все всех нашли, у всех всё зажибись.
Только дон Педро один. Все уходят танцевать, а про
него забывают. Забывают даже, что это ему предстоит
завтра разбираться с предателем. И что у него нет
пары.

МИССИС БЕЙКЕР. Верно. И он не знает будущего — ни страны, ни своего собственного.

ХОЛЛИНГ. Комедия — обхохочешься.

МИССИС БЕЙКЕР. Комедия не обязательно должна быть смешной. У Шекспира комедия отличается от трагедии тем, что герои отваживаются выбирать. Они знают, что можно выбрать счастливый конец.

ХОЛЛИНГ. А если его не видно?

МИССИС БЕЙКЕР. Как раз для этого и нужна отвага. Иначе не увидишь.

ХОЛЛИНГ. Значит, раз это комедия, у дона Педро тоже всё сложится хорошо? Вы так думаете?

МИССИС БЕЙКЕР. Я думаю, он стал человеком. Человеком, который сумел дать ближним мир и мудрость, потому что познал войну и заблуждения. Человеком, который способен на большую любовь, потому что познал потери. Человеком, который понял, что он любим. Это тоже важно... *(лукаво)* Но ты вроде просил не предсказывать твоё будущее?

*Дети и миссис Бейкер на авансцене.
В руках – миски с клубникой.*

МИРИЛ. Вы, наверно, хотите знать, что сделала миссис Бейкер, когда лейтенант Бейкер вышел из самолёта?

ДАННИ. И что сделал лейтенант Бейкер, когда увидел её около трапа?

МЕЙ-ТАЙ. Вся жаба, гада, чара Сикоракса!

ХОЛЛИНГ. Если сами не можете сообразить, тогда... тогда... Вихрь юго-западный дохни на вас и волдырями обмечи вам кожу!

МИССИС БЕЙКЕР. В общем... Это был счастливый конец.

